

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Валентина
НЕДОЛЮБЛЕННЫЙ
Лострова

Валентина Кострова

Недолюбленный

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67617762

SelfPub; 2022

Аннотация

Маша сбегает в Москву, где живет ее кумир: Олег Царев,— в полной уверенности, что он ее любовь. Ей кажется, что это чувство настоящее, а не придуманное. В столице она знакомится с человеком, который был просто прохожий, позже стал самым родным. Но у Дамира есть тайна. Тайна, которая мешает ему поверить в бескорыстную любовь Маши, возникшая в сердце девушки. Сумеет ли Маша понять его страхи, противоречия? Сумеет ли она убедить его в том, что любить и быть любимым не страшно?

Содержит нецензурную брань.

Содержание

1 глава	4
2 глава	26
3 глава	54
4 глава	84
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Валентина Кострова

Недолюбленный

1 глава

Маша

С экрана небольшого телевизора смотрел Олег Царев, ведущий актер своего времени в кино и театре. Сейчас он находился в одной из студий Москвы и весело давал интервью. Вся аудитория в студии и возле экранов, затаив дыхание, наблюдала за этим молодым человеком. Все, что он говорил, давно было известно, новых фактов Царев не сообщал, а благодаря Таньке – у нее был интернет, в отличие от меня, – все его фотографии и интервью были аккуратно сложены в красную папочку и спрятаны под матрац. Подружка любезно распечатывала мне материал. Да, в век цифровых технологий моя семья не могла позволить себе компьютер, принтер и безлимитный интернет. У нас и мобильные телефоны у всех были с кнопками в то время, когда по телевизору уже рекламировали крутые смартфоны известных марок. Но и цены были такие, что даже страшно представить, сколько нужно было работать, чтобы купить себе такой навороченный телефон.

– Опять на своего Царя смотришь? – в комнату вошла

мама, неся стопку поглаженного белья. В моей комнате, хотя она только условно называлась моей, ибо тут находился большой семейный шкаф, в котором висели вещи всей семьи, был именно этот шкаф, узкая кровать и стол, на котором стоял небольшой телевизор. Единственное, что указывало на мое увлечение, любовь к Цареву, был плакат над кроватью. Каждую ночь я смотрела на его мужественное лицо и визуализировала нашу встречу. Где и когда она произойдет, не имела понятия, ибо до Москвы, где обитал Царев, от моего села ехать нужно было ровно сутки. А я в своей жизни была только в поселке городского типа, когда училась в училище после девятого класса.

– Царев, – поправила я, сделав звук тише. Моя семья подсмеивалась над увлечением, я всегда была объектом шуток по этому поводу, потому что в реальной жизни противоположный пол меня не интересовал. Никто из знакомых парней не дотягивал до моей планки идеального мужчины. И они же не Царев.

– Маша, сколько можно любоваться экраном? Пошла бы с Васькой погуляла. Как-никак человек симпатизирует тебе, – вставила мама затертую до дыр пластинку.

– Я не хочу с ним гулять. Он тупой! – грубо отреагировала я, надувшись. Васька мне никогда не нравился. Ни внешностью, ни характером, ни поведением. Он был сыном главы поселения и считал себя пупом земли, очаровательным красавчиком, крутым мэном, а сам едва окончил девятый класс,

учиться никуда не пошел и болтался по деревне без дела. Хотя нет, любил зависать с ребятами с бутылочкой пива, рассказывая друг другу похабные анекдоты.

– А то твой Царев умнее всех на свете, – мама раздраженно раскладывала вещи по местам, нервно передергивая плечами.

– Если человек умеет держать аудиторию, значит, что-то в нем есть. Стержень.

– За него все эти речи пишут другие, он всего лишь марионетка в руках людей, которые заказывают передачу или фильмы, в которых он снимается. Как ты не понимаешь, что не всегда то, что показывают на экране, правдивая сторона жизни.

– Не правда!

– Глупая ты.

– Когда мне исполнится восемнадцать лет, я сбегу от вас и уеду в Москву! – выкрикнула я, задетая за живое. Мама никогда не видела во мне серьезного человека, всегда решала все за меня, поэтому сбежать из-под ее контроля уже было не мечтой, а целью.

– Куда? В Москву? – мама расхохоталась, откинув голову назад. – К кому? Неужели к Цареву? Он тебя прям так и ждет с распростертыми объятиями. Не мели чепухи. От нашей деревни до Москвы не так просто добраться, дурочка, – все еще посмеиваясь, она вышла из комнаты. Я насупилась, поджала губы, бросив взгляд на экран, где Олег Царев, при-

ложив палец к губам, слушал героиню, устремив на нее свои пронзительно голубые глаза.

— Я все равно приеду к тебе,— поклялась то ли сама себе, то ли экрану с изображением Олега. Да, я это сделаю и докажу маме, что тоже умею совершать поступки.

Едва за окном задремезжал рассвет, я открыла глаза и улыбнулась. Сегодня мне восемнадцать. Совершеннолетняя! Сегодня я могу делать все, что захочу. Вскочила на ноги, подбежала к зеркалу. На меня смотрели озорные зеленые глаза, непокорные волосы с медным отливом завивались и не стремились ложиться в прическу. Видела пару картинок в интернете с красивыми гладкими волосами. Они были такие ровные, такие прямые и блестящие, мне бы хотелось иметь такие же. Возле Олега постоянно были именно такие девушки — брюнетки и блондинки с гладкими волосами, высокомерным видом и холодным взглядом. Вздохнула. Мне до таких моделей далеко не только внешностью, но и ростом — возле любимого кумира всегда высокие девушки, одного с ним роста, еще и на тонкой шпильке. А я жуть как не люблю эти сомнительные каблуки, не дай бог еще сломаются. Особенно по нашим дорогам. Я по росту в лучшем случае Цареву буду доставать до плеч босиком. Пошевелила пальцами ног и подмигнула сама себе. Но ничего страшного, увидев меня один раз, он не сможет забыть. Потому что я в это очень верю! Всем сердцем, которое сейчас сладостно заны-

ло. Я бросила быстрый, полный обожания взгляд на плакат и улыбнулась. Мы будем вместе.

– С днем рождения! – хором воскликнули мои родители и сестры, когда я выскочила из комнаты на кухню. В руках мамы был торт со свечами. Хлопнув в ладоши, подпрыгнув на месте, я перекинула волосы на одну сторону и подошла к ней.

– Загадывай самое заветное желание, которое будет от самого сердца, – мама улыбалась. Я посмотрела ей в глаза и улыбнулась. Набрала в легкие побольше воздуха и задула свечи. Прости мама, но мое желание никак не связано с тобой!

– Моя лапонька, – меня сгреб в охапку папа и поцеловал в обе щеки. От него привычно пахло перегаром, машинным маслом и дешевыми сигаретами. Следом обняла старшая сестра, Маринка, молча чмокнула в щеку и отошла в сторону. Ее губы скривились в легкой усмешке – сестра предпочитала не показывать свои эмоции. Подлетела Маргаритка, с ней я обнялась от души, пощекотав, та заливисто захохотала. Пятилетнюю девочку проще привести в восторг, чем двадцатилетнюю. С Маринкой мы никогда не были дружны.

– Садимся за стол, хватить сюсюкаться. Скоро всем на работу, – мама строго глянула на Маргариту, которая скривилась, потому что не любила свой детский сад. Позавтракали в тишине, только папа громко прихлебывал чай и чавкал, затем суетливо начали сборы. Заплетая волосы в тугую косу,

я увидела в зеркале Маринку. Она стояла в дверях и внимательно на меня смотрела, но не произносила ни слова. Это нервировало.

– Что? – резко спросила я, повернувшись к ней лицом.

– Ничего, – равнодушно ответила сестра, пожав плечами. Еще некоторое время она смотрела на меня прищуренным взглядом, потом ушла. Я растерялась и почувствовала, как засосало под ложечкой, но времени размышлять не было – надо было срочно бежать в швейную мастерскую, где я работала.

После девятого класса мама определила меня в профессиональное училище. Она не спрашивала моего мнения по поводу профессии, просто решила и все. Проучившись почти три года, я выдохнула с облегчением, но родительница и в работе решила все за меня – устроила к своей подруге помощницей портнихи. Не сказать, что я ненавидела свою профессию. Баловалась шитьем, но никогда не мечтала стать известным модельером.

Сначала я бунтовала. Дома постоянно были скандалы, пока в моей жизни не появился Олег Царев и решение уехать в Москву. В течение года я педантично откладывала деньги, прятала от мамы свои заначки, но какую-то часть все равно отдавала ей. Я ждала, когда наступит случай, и я смогу рвануть в столицу к любимому. В том, что Олег – Олежек, как я мысленно его называла, – моя судьба, я не сомневалась. Ведь только стоило взглянуть на него, сердце сбивалось с ритма,

в животе порхали бабочки. Только о нем я думала почти целыми днями.

День прошел как обычно. Никто особо не выделил его, не совершил грандиозных поступков. Коллеги поздравили, вручили букет цветов и коробку конфет с шампанским. Забегала Танька, подарила набор бижутерии и духи. Так что домой возвращалась в хорошем настроении. Под ногами хлюпала грязь: подтаявший снег с песком, – а в воздухе уже чувствовалось приближение тепла. Мой апрель, не всегда в это время ярко светило солнце, но на душе всегда была ВЕСНА.

– Мам! – с порога заорала я, скидывая ботинки и стараясь удержать одной рукой полученные презенты. Улыбаясь во все тридцать два зуба, ввалилась в кухню. Сидящие за столом люди поспешили встать. У меня задергался глаз, а утреннее предчувствие с новой силой заскребло душу. В гостях у нас были родители Васьки и он сам. Весь такой нарядный, причесанный, как жених. Жених? Мне подурнело от одной мысли. Я понадеялась, что ошиблась.

– Машенька, – ласково запела мама. От ее голоса подозрения еще больше усилились. Мама таким голосом говорит редко, по праздникам. – А к нам Василий с родителями на чай зашли. Поздравить тебя хотят!

– Да-с, Мария, мы тут поздравляем тебя, – неуверенно начал Иван Петрович, отец Васьки. Он выглядел потеряннным, в отличие от Ольги Николаевны, та сияла, как начищенный самовар.

– С днем рождения, наша дорогая девочка, – она не обратила внимание на мое нежелание быть к ней ближе, обняла и прижала к своей могучей груди. Я чуть не задохнулась.

– Э-э, спасибо, – промямлила я, отдавая маме пакет с подарками и цветы, села на табуретку и расправила юбку. Смотрела на свои руки, никак не могла заставить себя поднять голову, взглянуть на довольного Василия и принять, что самое худшее, что могло случиться со мной, случилось. Или вот-вот случится.

– Вася! – повелительно прошипела Ольга Николаевна. Задвигали стульями, я все так же продолжала смотреть на свои обколотые пальцы. Сегодня только и делала, что иголкой попадала на подушечки.

– Машенька, – услышала рядом голос Васьки и неохотно подняла голову. Он смотрел на меня своим туповатым серым взглядом и глупо улыбался. В уголках губ скопилась белая слюна. Меня чуть не стошнило. И мне предлагали связать свою жизнь с ним? Да лучше сразу утоплюсь в местной реке. – Ты знаешь, как я тебя люблю. Выйдешь за меня?

Я смотрела на ожидавшего ответа Василия и не могла найти в себе силы разлепить губы. Это такой абсурд – выйти замуж за этого... этого... Одни эмоции, слов нет. Никакого счастья у меня с ним не будет. Да я мечтала жить в счастье и любви, не так, как все, по-другому, с другим, в другом месте! Здесь будут только пьянки, безденежье, ленивое времяпрепровождение в угоду своему эго. Сразу возник в голове образ

Олега. Если б это был он, я бы не молчала, всем существом бы сказала «да». Но это был не Олег, а Васька, поэтому просто молчала.

– Мам, почему она молчит? – Вася растерянно смотрел на меня, но голова была повернута в сторону матери. Та молчала. Зато не смолчала моя мама:

– Она согласна, просто от радости потеряла дар речи.

– Да? – Ольга Николаевна буравила меня недобрым взглядом, в ее глазах не было той уверенности, что звучала у моей мамы, но, поразмыслив, кивнула. – Тогда завтра вечером соберемся и поговорим о свадьбе. Думаю, сыграем ее в конце месяца.

– Да, конечно, будем вас с нетерпением ждать.

Василий решительно нагнулся ко мне и, на правах жениха, звонко чмокнул в щёчку на глазах у всех. Мне тут же захотелось рукавом водолазки вытереть его поцелуй. Я не встала провожать, даже грозный взгляд маминых глаз не заставил меня двинуться с места. Все во мне замерло. В голове билась мысль: Бежать! Мне действительно нужно бежать из дома, пока мою жизнь не прожили за меня.

– Хотя бы вышла проводить, – отчитала вернувшаяся мать.

– Я не выйду за него замуж!

– Выйдешь! Его мать – глава села, самая выгодная партия. Радуйся, что Василий влюблен в тебя, хотя не понимаю, с какого перепугу: одни кости да кожа.

– Я не выйду за него замуж!

– Не выйдешь? – мама зло усмехнулась. – Не позорь семью. Подумай о сестрах, нам всем тут жить.

– Не надо было за меня все решать! – закричала я, вскакивая на ноги. – Все время делаешь выбор за меня, не давая никакой самостоятельности. Почему я должна думать о ком-то? Почему я должна выходить замуж за сына главы села, если он мне противен, даже стоя рядом? Я не хочу проживать жизнь так, как ты решила. Это моя жизнь. Моя! – внезапно щеку зажгло. Я ошеломленно посмотрела на мать. Та ударила меня по лицу ладонью.

– Послушай меня внимательно, революционерка. Я тебя родила, значит я и решаю, как тебе жить. Родишь своих, воспитывай их по-своему. Но пока ты живешь в этом доме, пока ты под моей ответственностью, ты будешь делать только то, что я скажу.

– «Я тебя породил, я тебя и убью», как уместна сейчас эта цитата, – пробормотала я, борясь с подступавшими слезами. Обида каленым железом жгла грудь.

– Я рада, что ты вспомнила классика, ты мне еще скажешь «спасибо».

– За погубленную жизнь? За мужа алкаша? За детей дебилов?

– Пошла вон! – прошипела мама, жестом указав мне в сторону моей комнаты. Мы смотрели друг на друга немигающим взглядом – каждый пытался сломить другого. Чем боль-

ше мы стояли друг напротив друга, тем больше я понимала, что минуты проживания в этом доме идут на счет. Это был именно тот случай, когда нужно было решать: либо сейчас, либо никогда.

– Мам, мы пришли, – в кухню вошли Марина и Маргарита, замерли в дверях. Я вскинула подбородок, улыбнулась.

– Я все равно за него не выйду замуж, хоть ты усрись!

– Маша! – разгневанно воскликнула мама, но я проворно проскочила мимо нее в свою комнату и закрыла дверь на щеколду. Сегодня последняя ночь в этом доме. Завтра с первыми петухами уеду. Куда? В Москву.

Было еще темно, горизонт еле светлел. Крадучись, на носочках шла в коридор. Миновав кухню и спальню родителей, возле входной двери стала надевать ботинки. Медленно натянула куртку, схватила с тумбочки шапку, закинула на плечо рюкзак и открыла дверь. Она предательски скрипнула. Я замерла, прислушалась. В доме было тихо. Торопливо закрыла дверь и маленькими шажочками двинулась в сторону калитки. Шарик лениво поднял голову, вильнул хвостом.

– Маша! – окликнули меня. С сильно бьющимся сердцем, как вор, пойманный на месте преступления, обернулась, ко мне поспешно шла Марина в накинутой поверх халата куртке и капюшоном на голове. Все, это конец.

– Не бойся. Не сдам. Сама уже не раз думала о побеге, но я видно не такая смелая, как ты. На, держи, – она протяну-

ла мне свернутые в трубочку деньги. – Тут немного, но на дорогу хватит. Знаешь, как добираться? – увидев мой молчаливый утвердительный кивок, вздохнула. Затем резко меня обняла и сжала. – Будь счастлива, – так же внезапно сестра отпрянула от меня, словно постыдилась своего порыва. – Автобус через двадцать минут. Ты только... позвони, как будет возможность. Представься подругой. Давай, беги!

Я неуверенно открыла калитку, сделала несколько шагов, обернулась и поняла, что свой кнопочный телефон оставила на тумбочке. Маринка смотрела мне вслед. Увидев, что я остановилась, она махнула рукой в сторону дороги и громко велела:

– Беги.

Сердце дрогнуло, впервые мне стало страшно. Я бежала в никуда. На мгновение эта трезвая мысль задержала меня на месте, но я тут же вспомнила вчерашний вечер, когда пришел Вася с родителями. Взглянув последний раз на родной дом и сестру, побежала в сторону автостанции, где в пять утра отходил первый автобус, который следовал до поселка. Там мне нужно было купить билет на электричку и доехать на ней до областного города. А оттуда уже ехать в Москву. Поездка оказалась не такой страшной, как я себе представляла. В автобусе подремала. На вокзале купила билет на электричку, попила кофе в пластиковом стаканчике, запихивая в рот невкусный беляш. Три часа в душной электричке с любопытством рассматривала проносившийся вид за окном. Ма-

ма никогда не покидала родные просторы и не давала нам увидеть что-то другое. Сейчас я поняла, она просто боялась той жизни, что находится за пределами родного края, ведь столько соблазнов, что можно и потерять себя в большом городе. Или найти.

В электричке рядом со мной сидел парень, который держал в руках тонкий экран, который показывал фильм. Вспомнила название этого гаджета – планшет. Я была настолько поражена техникой, что вздрогнула от неожиданности, когда он без слов протянул мне наушник. Так всю дорогу смотрела какой-то непонятный фильм на незнакомом мне языке. В электричке увидела разных форматов мобильники, но большинство сидели и тыкали пальцем по экрану. Только у пожилых людей были знакомые мне кнопочные телефоны. Благодаря молчаливому попутчику, дорога до областного города пронеслась за одно мгновение. На вокзале мы улыбнулись друг другу, но так и не познакомились, вскоре я потеряла его в толпе. Да, тут была именно толпа. От испуга я жалась какое-то время к вагонам электрички, не понимая, куда мне идти. Когда основной поток схлынул, сумела наконец-то увидеть указатели на кассы, где продавали билеты на поезд дальнего следования.

– Мне до Москвы сегодняшней, – протянула кассирше с розовой помадой на губах паспорт. В интернете узнала, что до Москвы можно доехать за минимальные деньги на сидячем поезде или автобусе. И оказалось, что столица совсем

рядом, а мама говорила, что сутки добираться... Мне всегда хотелось поехать на поезде, это была первая большая поездка в мои восемнадцать лет. В один конец. Но эту мысль я тут же отогнала. Не время предаваться размышлениям о своем поступке. Звезды были на моей стороне. Мне выдали последний билет на ближайший поезд, который отправлялся через сорок минут. За это время в привокзальном магазине купила воды и хот-дог. Когда только первый раз объявили посадку, сразу же понеслась к своему вагону. Страх, что поезд уедет без меня, был на уровне рефлексов.

И только, когда заняла указанное в билете место, повесила куртку на крючок и затолкала под ноги рюкзак, я успокоилась и радостно улыбнулась. Я это сделала. Адреналин в крови зашкаливал. Не верила, что сумела вырваться из своего мира, кинуться в омут с головой. Скоро буду в столице. Что дальше? Ни единой мысли. Но раз удача на моей стороне, значит и там повезет. Новичкам и дуракам всегда первый раз везет. К дурам себя не отношу.

– Девушка, просыпайтесь, мы приехали, – проводница смотрела на меня и ласково улыбалась, словно такие как я попадались ей каждый рейс. Заснула. Думала, что не сумею сомкнуть глаз. От удивления вздрогнула и непонимающе смотрела в окно. А там проносились люди, все куда-то спешили, никто с любопытством не заглядывал в окна поездов. Кого-то встречали, кого-то провожали.

– Это Москва? – повернулась к проводнице, та кивнула.

Улыбнулась, взяла свой рюкзак, поспешно оделась и выскочила из пустого вагона. Перрон уже не был многолюдным – основной поток схлынул. Некоторое время смотрела на вокзал. Дрожь пробежалась по всему телу.

Что же ты принесешь мне, Москва?

С этой мыслью сделала первые шаги в столице. Я поспешила за людьми, которые бежали куда-то вниз, и вскоре поняла, что меня привели к метро. Тут хватило сообразительности встать в очередь за проездным билетом. У меня не было конкретной цели куда ехать. Когда выдали талон и на терминале зажегся зеленый свет, я спустилась вниз. Уши закладывало. Шумели приходящие и уходящие составы. Толпы народа поднимались вверх, спускались вниз, кто-то бежал по эскалатору, кто-то сонно стоял на месте. Никто не шел прогулочным шагом, все куда-то бежали, спешили.

Куда мне ехать? Где мне искать Олега Царева? Москва большая. Москва пугала. Она равнодушно меня принимала. Я почувствовала себя песчинкой в этом большом городе, хотелось плакать. Ощущала себя маленькой девочкой. Села в подошедший поезд. Вслушивалась в женский голос, который объявлял остановки, всматривалась в карту метрополитена и отчаянье накрывало меня с головой. «Куда мне ехать?» – мысленно спросила себя в сотый раз.

Вагоны были забиты людьми. Кто-то читал книгу, кто-то слушал музыку, кто-то смотрел фильмы в своих гаджетах. Кто-то спал, кто-то, как я, бессмысленно рассматривал пас-

сажиров. Молодежь жалась к закрытым дверям, над чем-то тихо смеялась. Я поразилась разнообразию внешности присутствующих людей. На меня поглядывал китаец, возможно, он был и бурятом, но во всяком случае он щурил и без того узкие глаза. Были некоторые бабули с пепельными волосами, отливающими фиолетовым или красным оттенком. Были негры. На них старалась откровенно не пялиться во все глаза. Еще привлекала внимание одежда. Каждый был одет, как хотел. На ком-то были желтые лосины или плотные колготки, короткие джинсовые шорты, горчичного цвета куртка. Кто-то стоял в строгом костюме-тройке и распахнутыми краями пальто. Кто-то в спортивной обуви и в узких брюках. Вкус и безвкусица соседствовали рядом, и никого это не впечатляло так, как меня. Чувствовала себя Алисой в стране чудес.

Вскоре желудок жалобно заурчал, напоминая мне о еде, хотелось в туалет. Я выскочила из вагона вместе с толпой, которая вынесла к эскалатору, а там этот же поток вытолкнул меня на поверхность. И тут я опешила, растерялась, была полностью дезориентирована. Я стояла на одном месте и крутилась вокруг своей оси, разглядывая яркие вывески реклам, сияние неоновых огней на торговом центре. Толпа меня обходила, но никто не остановился и не спросил, нужна ли помощь.

Был вечер. Горели фонари. Мимо проезжали автобусы, троллейбусы, подальше уже проносились машины, люди то-

ропились либо к остановкам, либо к пешеходному переходу, либо к метро. Все куда-то торопились.

Озиралась по сторонам в поисках указателя на туалет, но на глаза ничего не попадалось. Организм требовал обратить на него внимание. С круглыми глазами, прижимая рюкзак к груди, шла вперед, куда ноги вели. Случайно обернулась, сзади на меня с подозрением смотрели двое патрульных. Я испугалась и драпанула от них. Спрашивается, чего испугалась? Но мне их внимание было не нужно.

– Стоять! – заорал один из них. От его окрика на мгновение некоторые замерли и недоуменно посмотрели по сторонам. Я хотела раствориться в гуще людей, но тут меня схватили за руку.

– Стоять, тебе говорят! Что у тебя в рюкзаке? – черные глаза сканировали мое перепуганное лицо.

– Ничего, – проямлила, сжимая еще сильнее рюкзак и пытаюсь вырвать руку. Понимала, что ничего противозаконного во мне нет, мысли мои вообще были без смысла, но дергалась в сильных мужских руках, вызывая еще больше подозрений.

– А чего тогда нервничаешь? – молодой парень все еще недоверчиво смотрел мне в глаза, сжимая губы в одну линию.

– Отпустите меня, пожалуйста.

– Документы.

Я понимала, еще пара минут и я просто опозорюсь перед

полицейскими. И пусть на мне были черные джинсы, я-то буду знать, почему они мокрые.

– Маша? – возле нас замерла очень красивая девушка с карими глазами и с распущенными черными волосами, которые вились на концах. Я смотрела на нее и не понимала, откуда она меня знает, но кивнула. Она высокомерно окинула полицейских презрительным взглядом, гордо вскинув подбородок. Те сразу же подобрались, чувствовалось, что перед ней хочется выглядеть лучше, чем есть на самом деле. Даже я выпрямила спину.

– А что тут происходит? – в ее вопросе сквозил явный упрек, но не в мою сторону. Парни замялись, кидая друг на друга вопросительные взгляды. Девушка умела требовать ответа интонацией, и ее вид говорил о том, что молчание ее не устроит.

– Вы знаете сию гражданку?

– Конечно, – она перевела на меня взгляд, улыбнулась уголками губ. Ее улыбка меня приободрила, было уже не так страшно. – Это Маша. Невеста моего брата.

Мой рот чуть не отвис до земли. Какого брата? Может это тайная сестра Василия? Внимательно всмотрелась в девушку: высокая, стройная, элегантное пальто цвета дикой сливы выгодно подчеркивало ее хрупкость. Южные черты лица и оливкового цвета кожа заставляли думать, что девушка недавно прилетела с морей. Идеальной формы черные брови, пушистые темные ресницы, пухленькие губы. Она никак

не могла оказаться родственницей светловолосого сероглазого Василия.

– Диана? – раздал приятный мужской баритон позади девушки. Она обернулась. За ней стоял самый красивый мужчина, которого я только видела по телевизору или в журнале. Даже Царев перед ним внезапно померк. Олег был русым, голубоглазым, с правильными чертами лица, оказывается в его внешности не было ничего запоминающего, если сравнивать с незнакомцем, который стоял чуть поодаль от нас. Мужчина притягивал глаз без усилий – он просто стоял, засунув одну руку в карман брюк. Он был высоким, мне бы приходилось немного откидывать голову, чтобы смотреть ему в глаза. Они у него были карими, напоминали горький шоколад. Его черные волосы, – именно черные, не шатен, а цвета вороного крыла, – отливали в свете фонарей легкой синевой. Черные брови сдвинулись к переносице. Смуглая кожа создавала контраст белизне рубашки. На нем был костюм цвета серого металла, поверх распахнутое серое пальто. Он на Диану, потом на меня смотрел попеременно, и взгляд его с каждым разом все тяжелел и тяжелел.

– Когда ты приехала? – обратился ко мне незнакомец, игнорируя полицейских, которые прислушивались к нашему диалогу. Надо отдать должное этому мужчине, он делал вид, что знает меня. А еще он держала себя так, словно привык получать ответ тогда, когда спрашивал именно он. Поэтому каждый ждал свою очередь отвечать на его вопросы.

– Сегодня, – прошептала я, прикидывая в уме все сценарии развития этого эпизода. Может нас снимают? Уж больно как в кино получается, и актеры все симпатичные. Ну, правда, как-то неправдоподобно все получается. Меня останавливают полицейские и тут на помощь прибегает «прЫнц», который уже влюблен и готов сделать меня своей женой, отдать полцарства в придачу за добровольное «да». И неважно, что «невестой» назвала меня якобы его сестра.

– А почему не позвонила?

– Телефон потеряла.

– Понятно, – наконец-то мужчина посмотрел на парней взглядом начальника. Не знаю, как именно смотрит начальство на своих подчиненных, но те вновь подобрались под его пристальным взглядом. – Паспорт давай, – он протянул мне руку. Я тут же обратила внимание на ногти. Живя в окружении рабочих людей, где трудились больше руками, чем языками, мне никогда не доводилось видеть идеальный маникюр у мужчин. Хотелось спрятать свои руки глубоко в карманы куртки – ногти давно были обкусаны и требовали не только полировки. Нехотя вытащила из внутреннего кармана куртки паспорт и отдала ему.

– Идите в машину, – повелительно кивнул он в сторону стоянки, где стояли внушительные большие автомобили. Диана протянула руку за ключами, взяла меня за ладонь и повела в указанную сторону. Было страшно – собственноручно отдала паспорт, шла с незнакомой мне девушкой в машину.

Может сейчас так вербуют в рабство? Может все изначально подставлено? Я с опаской посмотрела на Диану, она нажала на ключе кнопку, и рядом большая машина приветливо моргнула фарами.

– Садись, не бойся. Мой брат сейчас все уладит.

– Откуда ты знаешь, что меня зовут Маша?

– А тебя действительно так зовут? – карие глаза заискрились смехом, и я улыбнулась. Она вызывала доверие. Мы вместе сели сзади на сиденья, откуда было видно оставленных нами мужчин. Я робко огляделась. Салон машины был в светлых тонах, пахло чем-то дорогим и вкусным, была идеальная чистота. Я постеснялась своих пыльных ботинок, постаралась их спрятать и подвинулась на самый край, чтобы ничего не испачкать. Брат Дианы уверенно направлялся к машине. Выражение его лица, ничего хорошего не предвещало. Я даже порадовалась, что не являюсь в действительности его невестой. Иначе...наказал бы.

– Дамир... – попыталась Диана объяснить свой поступок, когда мужчина занял место у руля.

– Ни слова, – оборвал он, протянул мне паспорт. – Потом все объяснишь, а сейчас я злой и голодный.

– Спасибо, что помогли... – робко подала я голос, хотя интуитивно чувствовала, что не следовало мне сейчас напоминать о себе. Из зеркала заднего вида на меня со злостью смотрели карие глаза. Я сглотнула. Мужчина промолчал. Машина тронулась с места. Я уставилась в окно, стараясь не ак-

центрировать свое внимание на то, что хочу в туалет. Мы ехали молча, только из динамиков играла англоязычная песня. Москва со своими дорогами то сужалась, то расширялась, вела в разные стороны, и чтобы повернуть куда-то, нужно было совершить круг возле этого поворота. В конце концов, я запуталась в дорожном движении и откинулась на спинку сиденья, уже не боясь что-то испачкать. Устала бояться, устала переживать. Впереди меня был затылок водителя. Диана уткнулась в телефон, активно тыкала пальцем по экрану. Монотонная езда и негромкая музыка убаюкали меня, и я незаметно уснула.

2 глава

Дамир

Удушить Диану. А вместе с ней и ее новую знакомую. Нет бы поехать домой, отдохнуть. Теперь нужно разбираться с проблемами какой-то малолетки. Пусть и почти два дня восемнадцатилетняя. Поднял глаза на зеркало. Незнакомка уснула. Ей на вид дашь пятнадцать. Отсутствие какой-либо косметики на лице, собранные волосы в простой хвост, подростковая одежда – все указывало на то, что девушка по сути еще ребенок, который почему-то уехал из своей деревни. Даже название этой глухомани с первого раза не запомнил.

– Дамир... – Диана заискивающе смотрела на меня в зеркало.

– Нет, я еще не готов выслушивать твою историю, – прорычал я сквозь стиснутые зубы. Нужно было что-то делать с девушкой, вечер уже сменился на поздний вечер. Наступала ночь, необходимо было проявить хорошее воспитание и отвести ее по адресу, который она должна была сказать, как проснется. Как раз завезу сестру домой. А потом я смогу лечь спать и забыть конец этого дня.

– Дамир. Пусть девушка поужинает с нами, как раз узнаем, какие у нее планы.

– Мне плевать, какие у нее планы.

– Фи, Дамир, какой ты грубый!

– Ди, я хочу есть и спать, а не решать вопросы незнакомо-го мне человека.

– Ты не уважаешь традиции нашего народа, – уколола Диана и надула губы, отвернувшись к окну. Шумно выдохнув, я сжал руль. Ругаться не хотелось, не так часто я ее вижу, чтобы потом несколько дней лицезреть ее обиженную морщину.

– Хорошо, пусть поужинает, – покладисто промолвил я, и чуть не оказался задушен пыльными объятиями.

– Ты самый лучший братишка! – Диана звонко чмокнула меня в щеку и взъерошила волосы. Благо мы уже подъезжали к дому, и выслушивать очередные предложения было некогда.

Маша

– Просыпайся, спящая царица, – меня настойчиво будили. Еле разлепила глаза. Когда реальность обрушилась со всей ясностью, встрепенулась. Диана стояла возле брата. Тот выпрямился, когда увидел, что я проснулась.

– Я, кажется, заснула.

– Идите домой. У тебя ровно двадцать минут, чтобы накрыть на стол. Я из-за тебя чертовски голоден, – он говорил сестре серьезно, но я заметила в уголках его губ улыбку. Диана тоже ее видела, поэтому не испугалась. Она кивнула, подождала, пока я неуклюже вылезу из машины, осторожно оглядывалась по сторонам. Мы приехали к многоквартирному дому. Кованый забор со всех сторон не запрещал любо-

ваться красивой успешной жизнью жильцов, но и не позволял нарушать личную территорию. Диана тут же быстро поспешила к одному из подъездов, я побежала следом. Подъезд был выложен из мрамора, лифт с зеркалом во всю стену бесшумно поднял нас на пятнадцатый этаж. Я до сих пор не понимала, что я делаю в этом месте с этими людьми, но меня не гнали, а на улице уже было холодно и темно, а место ночлега все еще было под большим вопросом. Диана хозяйски открыла одну из дверей на площадке, вошла, скинула ботинки на каблуках, повесила пальто и скрылась. Тут же загорелся свет. Я, стоя возле входной двери, неловко прислонилась к косяку. Мне было видно светлые стены, кусочек дивана молочного цвета и двери на противоположной стороне. Все было подобрано со вкусом, стилем. Дорого и богато. Такой ремонт я видела только по телевизору.

– Чего ты стоишь? – появилась вновь Диана. – Раздевайся, мой руки да накроем на стол. Дамир, хоть и улыбался, но, когда голоден, рычит, как хищник.

Я аккуратно сняла ботинки, поставила их ближе к двери, повесила куртку и поставила на пол рюкзак. Маленький диванчик возле вешалки пугал своим набивным рисунком. Девушка жестом указала на одну из дверей, где была ванная. Спустя пару минут я вышла оттуда уже уверенной в себе и готовой покорять не только Москву, но и весь мир. Кухня оказалась совмещенной с гостиной, разделенная лишь высокой барной стойкой. Возле больших окон стоял обеденный

стол, вокруг которого были расставлены красивые бежевые мягкие стулья, чем-то похожие на кресла. Мне вручили нож и разделочную доску, поставили тарелку с овощами. Мы готовили ужин быстро: я все нарезала, а Диана разогревала. В четыре руки расставляли посуду. Когда хлопнула входная дверь, стол был уже накрыт, как на маленькое пиршество. Я встала за стулом, словно отгораживалась. Дамир, войдя в гостиную, скинул пиджак на спинку дивана, и, не посмотрев на нас, направился в ванную.

– Садись, не стесняйся, – Диана подмигнула и унеслась к холодильнику. Вернулась уже с бутылкой вина. Ее брат появился следом. Я внезапно потеряла дыхание. Небрежно растегнутый верх рубашки, демонстрировал загорелую шею, были видны волосики на груди. Горячая волна окатила меня с ног до головы, я вцепилась в спинку стула. Что за черт? Почему незнакомая волосатая грудь меня взволновала? Попыталась вспомнить, а есть ли у Олега волосы на груди. В одном из фильмов он демонстрировал свой мускулистый торс, и там отсутствовала всякая растительность. В отличие от меня, Дамир вообще не реагировал на мое присутствие.

– А ей можно? – раздался вопрос Дианы, когда он разлил вино по бокалам. Его черная бровь иронично изогнулась, глаза уставились на меня.

– Если паспорт не поддельный, то ей уже восемнадцать. Не так ли, Мария?

– Паспорт настоящий.

– Садись уже, не стой как статуя и ешь, а то твои голодные глаза перебивают мне весь аппетит, – Дамир усмехнулся, следя, как я поспешно села на стул, сглатывая слюни. Желудок неприлично напомнил о себе, я покраснела. Диана подала мне что-то мясное с картошкой, потом протянула горячую лепешку. Голод был слишком сильный, глаза смотрели только в тарелку. Во рту с самого утра не было нормальной пищи, а быстро съеденные беляш и хот-дог едой сложно называть.

– Не спеши, никто не отберет, – я вздрогнула от голоса Дамира и испуганно вскинула на него глаза. Судя по тому, что его тарелка не особо опустела, голодный он был лишь на словах. Я отложила вилку и взяла бокал. Вино было вкусным.

– Вкусно, – прокомментировала я, лишь бы не сидеть в молчании. Диана подавилась, поспешно приложила тканевую салфетку ко рту. Ее карие глаза искрились смехом, в отличие от глаз брата. Те смотрели на меня прищурено. Дамир взял свой бокал, покрутил его в руках и отпил.

– Действительно вкусно. Это вино, из подвала дядюшки, не так ли, Диана? – он посмотрел на сестру, та кивнула, растягивая губы в улыбку.

– У вашего дяди вместо холодильника подвал? Или погреб? Хотя, наверное, это почти одно и то же.

– Мой дядя скромный винодел.

Я поняла, что мне лучше побыстрее доесть и свалить из этой квартиры. Дамир странно на меня влиял. Смотря ему

в глаза, хотелось расплавиться под этим взглядом. Следя за тем, как движутся его губы, хотелось примкнуть к ним, ощутить вкус обсуждаемого вина. Ни к кому меня не влекло так явственно. Олег Царев манил, я могла только представлять, что буду испытывать рядом с ним. А тут только чувствую. Я не знала, как обрисовать мои чувства в слова. Я вообще не понимала, что со мной происходит.

– Спасибо за вкусный ужин – я отодвинула пустую тарелку. Диана восторгалась, проворно вскочила на ноги, забрала тарелки и унесла на кухню. Дамир неторопливо ел, смакуя каждый кусок пищи. Наблюдать за ним было одно удовольствие, но я отвела глаза – пялиться на незнакомого человека было вершиной невоспитанности.

– Вы не подскажите, где тут можно недорого переночевать?

– По законам нашего народа каждый гость, попавший в наш дом, может без спроса гостить три дня, – он позволил вернувшейся сестре убрать его тарелку и поставить чашку чая, мне тоже передали чашку. – Поэтому, во-первых, я не настолько жесток, чтобы на ночь глядя выгнать ребенка на улицу...

– Мне восемнадцать есть! – с возмущением перебила человека, чуть не расплескав чай. Черная бровь полувопросительно изогнулась. Судя по его ироничному взгляду, он мне от силы давал двенадцать.

– Во-вторых, не хотите ли вы сообщить своим родителям,

где вы? – продолжил Дамир, словно не было моего возмущения. Я прикусила губу. Он был прав, мне следовало подумать о том, что дома сейчас сходят с ума от беспокойства. Тревожно сжалось сердце. Мама была явно не в восторге от моего побега. Это же против ее плана, ведь не за горами запланированная свадьба. В нашем селе новости особо не держатся в секрете, поэтому все ждали праздника. Тем более сына главы. А тут я сбежала. Хорошо, что еще не начали деньги тратить. Но, как бы я себя не успокаивала, мои нервы шалили, хотелось на кого-то переложить всю ответственность, но кроме меня никому было отвечать за мои поступки.

– Можно воспользоваться вашим телефоном? – на мою просьбу Дамир протянул плоский телефон, но я покачала головой. – Не умею пользоваться сенсорными мобильниками. У меня никогда его не было, – с пылающими щеками продиктовала ему номер, он приложил к уху. Видно слушал гудки. Внезапно протянул трубку мне. Я растерялась, поэтому не сразу сообразила ответить, когда услышала обеспокоенное мамино «Алло».

– Мам, привет, это я.

– Машка? Машка! Ты что творишь безмозглая девчонка? – шипела мама в трубку. Видно Маргарита спала. – Немедленно возвращайся домой!

– Я не могу. Я не хочу.

– Мало ли, что ты хочешь! Ты подумала о том, что своим поступком выставляешь нас на посмешище? Ты подумала,

что будут люди говорить?

– Мама, но я не хочу за него замуж, – ощутила на губах солоноватый вкус, шмыгнула носом. Смотрела на чашку с чаем.

– Где ты? Я сейчас приду за тобой!

– Нет, не надо. Я далеко. Я не вернусь домой!

– Маша! Говори, где ты?

– В Москве.

– Где?

– Да в Москве я. Не надо меня искать.

– Машааа! – я не могла больше с ней разговаривать, чувствовала, как с каждым словом слезы все больше текут по лицу. Понимала, что еще одно слово, и я уже начну сожалеть о том, что сделала. Еще одно слово, и побегу покупать билет домой, возвращаться в свой привычный мир, ибо столица пугала. Она с картинки только манящая, а на деле равнодушная до твоих проблем. Мама что-то кричала в трубку, но ее слова были не понятны, телефон протянула Дамиру. Тот некоторое мгновение смотрел немигающим взглядом, затем одним движением прервал мамин поток слов. Диана протянула салфетку, и я, уже не стесняясь, с шумом высморкалась и вытерла глаза.

– Диан, приготовь гостевую спальню, думаю Марии хочется сейчас побыть одной и пораньше лечь спать, у нее был длинный день. И спасибо, дорогая, за ужин! Как всегда, все было вкусно! – Дамир улыбнулся не широко, но уголки губ

приподнялись, и сразу на душе как-то стало светлее. Я смотрела, как он грациозно встал, неторопливо направился по коридору и скрылся в одной из комнат.

– Тебе помочь посуду помыть? – во мне проснулась совесть. Диана махнула рукой.

– Угомонись, у нас есть посудомоечная машина. Сейчас ее загрузим и приготовим постель.

– А почему ты остановилась возле меня? И назвала Машей? – есть прелесть в том, что Диана не лезла с вопросами, а отвлекала ненавязчивой беседой.

– Не знаю, что-то изнутри толкнуло меня в твою сторону. Я поступаю чаще всего импульсивно, за что меня и ругают Дамир, Дани, Георги. А Машей назвала потому, что почти во всех русских сказках, что рассказывал Дамир, главные героини чаще всего были Машами.

– А кто такие Дани и Георги?

– Дани мой младший брат, но как младший, из мальчиков он младший, а так младшая я. Георги – это мой жених. Еще есть Давид – старший брат, Дамир второй по старшинству.

– Так вас родных четверо получается? Нас трое: я, Марина, старшая сестра, и Маргарита – младшая.

– Ой, как классно иметь столько сестер! Ты, как Дамир, вторая. Еще у вас, как и у нас, преобладает в имени одна буква.

– В смысле?

– У нас все названы на Д, а у вас на М.

– Ой, и правда.

Так за болтовней мы убрали со стола и переместились в одну из комнат. Я успела прихватить свой скромный рюкзак, который сиротливо стоял на полу возле входной двери. Отведенная мне комната была по размерам как две мои в родном доме, а то и больше. Тут была двуспальная кровать, которую при желании можно было разделить, большой шкаф, широкое окно с кружевной шторкой, светлый комод, в углу стояло красивое бежевое кресло. Я почувствовала себя в сказке. А может мне это все снится? Ущипнула себя. Больно. Диана быстро достала из шкафа постельное белье, и мы вместе застелили кровать.

– Спокойной ночи. Завтра обязательно на свежую голову придут все ответы на вопросы! – девушка по-доброму улыбнулась и вышла из комнаты. Я еще раз огляделась. Мне повезло. Мне определенно повезло, что Диана остановилась возле меня, что Дамир не дал пинка под зад. Что-то подсказывало, тот явно был не в восторге от ситуации, но воспитание не позволило поступить как последняя сволочь.

Подняла свой рюкзак. Вещей взяла немного не потому, что все собиралась купить на месте, а потому, что чемодан незаметно из дома не вынесешь. Хотелось налегке. Поэтому в моем гардеробе была футболка до колен, она же пижама, две водолазки, парочка нижнего белья и носки. Денег немного, но позже можно было купить еще пару вещей.

Когда приняла душ, вымыв душистым шампунем волосы,

переоделась в футболку и легла на кровать. Некоторое время рассматривала идеальный потолок, прислушиваясь. Все было тихо. За окном только иногда издалека был слышен вой сирен. Думала, на новом месте не усну, но еще пара минут и провалилась в сон без сновидений.

Проснулась от того, что не хватало воздуха. Дома я спала с открытым окном и зимой, и летом, поэтому, едва открыв глаза, подошла к кону и приоткрыла его, глотнув свежего воздуха. С высоты сверкал город. Пока еще незнакомый мне город. Нужно было в кратчайшие сроки подружиться с этим мегаполисом, найти свое место! Но грустно усмехнулась в голове – идеальный план терпел крах. Царева за один день я не встречу – уйдет не одна неделя, чтобы узнать где он часто бывает, на какой улице живет, и найти ее. Узнать в каком театре выступает. Купить билет на его спектакль. И может быть все решится за одни вечер, как в сказке... Я прислонилась лбом к стеклу. А если трезво смотреть на вещи, чтобы не вернуться домой, нужно найти работу, снять жилье. Деньги рано или поздно закончатся, а вечно жить в этой уютной квартире неприлично.

Мне хотелось пить. На ощупь вышла в коридор, заметила, что в гостиной приглушенно горел свет. Диана или Дамир? Старалась не шуметь. На кухне оказался Дамир. Наверное, он обладал кошачьим слухом, потому что, едва я сделала шаг, он обернулся.

– Не спится, – быстро объяснила свое появление. Он мах-

нул рукой, призывая подойти ближе. Его глаза медленно заскользили по моим обнаженным ногам. Впервые, футболка, которая была почти до колен, показалась мне до ужаса короткой. Одернула полы и быстро села на высокий стул, однако успела заметить его ухмылку. Сам хозяин квартиры был в спортивных штанах и белой свободной футболке. Этот домашний прикид в очередной раз убедил меня в том, что фигура мужчины была хороша развита. Он вряд ли трудился в поле, видно, посещал тренажерный зал. Олег в одном интервью говорил, что для поддержки формы два раза в неделю занимается с тренером.

– Это объяснимо. Утром была еще в родной деревне, а вечером уже в столице. Впервые тут?

– Можно на ты? – я положила руки на столешницу барной стойки, Дамир кивнул, поворачиваясь к холодильнику, откуда достал молоко. Затем появились две кружки. Я удивленно вскинула брови. Меня будут поить горячим молоком? Интересное кино.

– Почему ты сбежала из дома? – он поставил на плиту ковшик и налил в него молоко. Я рассматривала его профиль и думала, что впервые сижу ночью полураздетая на кухне, смотрю, как мужчина греет молоко, и мы болтаем, без напряжения, без ощущения дискомфорта. Словно так и должно быть, Дамир греет молоко, а я жду. Интересно, с Царевым так же будет?

– Есть причины, – ушла от ответа. Я еще не готова была

ему довериться, вытряхнуть всю подноготную. Пусть он и протянул руку помощи, накормил, напоил, спать уложил, но это еще не дает ему право знать все мои проблемы.

– Знаешь, Маша, как родитель, я задался бы вопросом, почему мой ребенок сбежал из дома, где, по идее, ему должно быть комфортно и безопасно, куда он должен возвращаться, а не уходить. Ты довольно рискованно поступила. На твоём пути могла бы попасться не Диана, а какой-нибудь другой человек... не с такими добрыми намерениями, – он поставил передо мной чашку с горячим молоком и взял свою кружку. – Тебя могли опоить, одурманить, – я с опаской посмотрела на молоко, вызвав тем самым у него сдавленный смешок. – Не волнуйся, в твоей кружке нет ни виагры, ни наркотиков, только вскипяченное молоко.

– А что такое виагра? Вроде есть такая группа – посмотрела на него. Дамир подавился молоком, закашлял, изумленно устремил на меня взгляд. Черные брови изогнулись.

– Ты пошутила?

– Нет, у нас телевизор включали строго в определенное время, мама считала, что ничего хорошего там не показывают. Она предпочитала, чтобы мы читали, занимались делами по дому, рукодельничали. Поэтому и телефонов с выходом в интернет не было, и компьютера – пустилась в объяснение. Похоже моя наивность Дамира шокирует.

– А у тебя есть образование, кроме школы?

– Я окончила училище на швею.

– Неплохая специальность. И что ты планируешь делать в Москве? Стремишься попасть в Дом моды или сразу же удариться в самостоятельное плавание? Или, как и все, хочешь стать актрисой, певицей... – его глаза остановились на моем лице. – По росту для модели ты мелковата, а внешность ничего так... Может кто-то возьмет тебя в фотомодели, – я, нахмурившись, смотрела на мужчину. Никогда не мечтала стать известным человеком. Никогда не мечтала стать известным модельером. Неужели в Москву все едут за этим?

Нужно искать работу, деньги, которые накопила, рано или поздно закончатся. Обыкновенную работу, где бы хорошо платили.

– Буду искать работу. Мне не нужна слава!

– Хорошо. Это похвально, но нелогично. Работу с твоей специальностью ты можешь получить хоть утром. Вопрос, где ты планируешь жить?

– Сниму комнату или квартиру.

– В Москве нереально выйти на хозяина жилья – все решается через риэлтерские конторы, которые берут процент от сделки. Еще практикуется оплата не за месяц, а за полгода. У тебя есть столько денег?

– Ты пытаешься вычислить, сколько у меня налички, и ограбить? – я прищурилась. Потом поняла, что ляпнула явную глупость, но Дамир развеселился, это было видно по его глазам. А еще он так очаровательно улыбался, аж сердце щемило от милоты.

– Маша, я пытаюсь понять, чем могу тебе помочь. Возможно это где-то мне зачтется, и, если вдруг моему ребенку потребуется помощь, ему на пути попадется добрый человек, такой как я для тебя.

– А у тебя есть ребенок? – огляделась вокруг. Никаких фотографий личного характера. В квартире ничто не напоминало о том, что тут живут его жена и ребенок. Ни игрушки, ни детской книжки, ни маленькой одежды не было, как и ощущения другой женщины. Может они уехали в отпуск в теплые края? Все идеально чисто. Когда вновь взглянула на Дамира, заметила в уголках глаз уползающую грусть. Он хоть и улыбался, улыбка была печальная, и мыслями он был явно не возле меня.

– Допила молоко?

– Почти.

– Думаю, после него тебе будет лучше спать.

– Спасибо, – я поставила пустую кружку на стол. Дамир забрал ее и вымыл. Мы вместе направились в свои комнаты. Оказывается, его комната была напротив моей. Каждый замер возле дверей. Коридор освещал светильник, который реагировал на шаги. Видно, когда я шла, мои шаги были слишком легки.

– Спокойной ночи! – улыбнулась Дамиру.

– Приятных снов! – он приоткрыл свою дверь, я тоже открыла свою и, взглянув на него через плечо, зашла в комнату. Дамир не оглянулся, вошел в темноту. Поджала губы. По-

чему разочарование стиснуло грудь? Откуда такие чувства? Он просто прохожий. Он никто. Завтра же нужно найти жилье и съехать. Слишком волнительно этот мужчина на меня действует. И мне это не нравится, потому что Олег тогда отходит на задний план, а это неправильно. Я ехала к нему за своим счастьем, и меня не должны волновать грустные шоколадные глаза...

Дамир

Сна ни в одном глазу. У нее зеленые глаза. Ярко-зеленые. Ее волосы отливают медью, делая ее немного рыжей. И кажется, на носу были веснушки. Немножко, для милости. И ножки у нее хорошенькие. Тело напряглось, втянул живот. М-да, если меня стали возбуждать чьи-то ровные ноги, это уже клиника. Нужно было решить данную проблему в ближайшее время.

Перевернулся на бок. Ребенок. Самый настоящий ребенок. Не понимает, какой опасности себя подвергала. Вздрыгнул, на секунду представляя ее не в соседней комнате, а в каком-нибудь вонючем хостеле среди приезжих из ближнего Зарубежья, ночуя рядом с проституткой или наркоманкой. Идиотка! И куда она ехала? За какой мечтой? Не нужна ей слава, на хрена тогда приехала в столицу?

Устало потер глаза. Нужно было попытаться заснуть, работу никто не отменял, будь ты трижды генеральным директором. Диана умная девочка, в сомнительные истории не по-

лезет, а пока Маша при ней, волноваться не о чем. Хотя нет, волноваться есть о чем. Мне до жути не нравится моя реакция на нее. Волнует, заставляет о себе думать, этого хотелось бы меньше всего. Она всего лишь прохожая. Никто. Сегодня-завтра исчезнет из моей жизни так же внезапно, как и появилась. Куда исчезнет? Куда пойдет? Судя по всему, знакомых у нее здесь нет. Москву едва знает! Ее в первый же день обманут, ограбят, не дай бог, еще изнасилуют или прирежут в темном переулке.

Со стоном накрыл голову подушкой. Ладно, пусть попытается самостоятельно устроиться в этом городе. И ей опыт, и Диане развлекуха, не будет меня доставать своим нытьем, что ей скучно. А если совсем никак, помогу...

Маша

Ноги гудели. Вокруг шумели. Хотелось встать и заорать во весь голос, чтобы замолчали. Голова болела. Диана пила из большого стакана кофе с молоком и что-то смотрела в своем телефоне. Я бессмысленно листала журнал с рекламой, где предлагали квартиры, комнаты, дома. Все, что приглянулось, оказалось ужасно дорогим. Дамир был прав и про оплату, и про хозяина. Риэлторы смотрели на меня презрительно, уже с первого взгляда определяли мою платежеспособность. Диана, как и я, оделась в джинсы, куртку и теплые кроссовки. Мы были похожи на студенток. Если для меня вопрос был жизненно важным, то для нее это было свое-

го рода приключением. Во время прогулки узнала, что она училась заочно в Тбилиси на юриста, помолвлена с Георгием два года. Свадьбу не играли, потому что жених еще не накопил денег, а похитить братья не позволяли. В Грузии ее семья имела хорошо налаженный бизнес в сфере компьютерных технологий, Дамир владел компанией по производству сайтов и виртуальных игр в России. Я так и норовила спросить, почему он тут, а семья там, но мне казалось, что это будет выглядеть как личный интерес, поэтому молчала, вслушиваясь в болтовню Дианы. Старший брат, Давид, был женат, имел уже троих детей, жил недалеко от родителей, а младший, Дани, женился в прошлом году, жил с женой и родителями. По традиции, младший сын остается в родном доме, который перейдет ему.

– Я скучаю по Георгию, но иногда он меня бесит своей рассудительностью. Знаешь, смотрю на него и понимаю, что люблю до скрежета зубов, но иногда хочется удушить. Он, как Дамир, наверное, поэтому мы вместе. С детства решила, что мой муж будет похож на брата, такой же спокойный, деловой, непоколебимый в своих решениях. Давид и Дани сто процентные грузины. У них нет полутонов. Либо белое, либо черное.

– А Дамир?

– Дамир дипломат. Может поэтому папа больше с ним советуется по делам бизнеса, чем с Давидом. Мне кажется, папа по-особенному к нему относится, хоть и не признается

в этом. Дамир ведь не с нами рос. Ой, мама звонит! Выйду на улицу, а то тут шумно! – Диана умчалась. Итак, что мы имеем? Ничего. Ни комнаты, ни квартиры. Москва любезна с приезжими, если те приехали погостить на пару дней, а вот если хочешь остаться, нужно искать выходы. У меня выход был только один – Дамир. Я вздохнула. Он прав, что я поступила бездумно, уехав и не продумав дальнейшей план своей жизни. Я действительно верила, что сразу же встречу Олега Царева? Наивная. Сидя на диване дома, смотря на него, это было легко представить, а вот, по факту, попробуй найти. Посмотрела в окно. Люди шли, мало кто смотрел по сторонам. Каждый был занят самим собой. В таком городе очень сложно понять, кто тебе друг, кто враг, а кто прохожий.

– Мама спрашивала, как мы тут. Вечно думает, что голодные ходим, – Диана залпом допила свой кофе. – Я так понимаю, что на сегодня поиск жилья окончен? Думаю, что в этом вопросе тебе сможет помочь Дамир. У него точно есть связи в данной области.

– Как-то не хочется напрягать твоего брата. И так живу в вашей квартире.

– А знаешь, я рада, что так получилось. Мне еще неделю тут куковать, Дамир постоянно на работе, вытащить его куда-то невозможно. А так я с тобой, мне не так одиноко.

– А что у тебя здесь нет подруг?

– Ну, подругами их сложно назвать, знакомые. Мы уже виделись на прошлой неделе. И потом, они вечно то в клубах,

то в ресторанах, то на закрытых вечеринках, а мне одной туда нельзя без мужского сопровождения. Ну, как ты поняла, Дамир не пойдет в такие места.

– А почему тебе нельзя одной? Ты же с подругами будешь.

– Маш, это в России девушкам просто, не надо беречь девичью честь. У нас в Грузии с этим строго. Если в столице нравы попроще, то в нашем городе, где каждый знает друг друга, ибо он то сват, то брат, то кум, не скроешь ничего. Вот скажи, ты уже того? – карие глаза с большим любопытством смотрели на меня. Я вспыхнула. Тема была личной, я ни с кем ее не обсуждала, даже с лучшей подругой. Танька в общих чертах рассказывала, что бывает между парнем и девушкой, когда они наедине, но мы старались эту тему обходить стороной. И поцелуи Царева на экране телевизора со своей героиней вгоняли меня в дикое смущение. Хотя логически понимала, что не от поцелуев появляются дети.

– Нет. У нас в селе, как у вас, все друг друга знают, ничего не скроешь.

– А жених у тебя есть?

– Жених? – усмехнулась, вспомнив Василия. – Из-за него я и сбежала. Видишь ли, мама решила, что мне пора замуж, и сама выбрала мне будущего мужа, не спросив моего мнения.

– Ты его не любишь?

– Ваську? Да он тупой, он и двух слов внятно сказать не может, вечно озирается на маму. Это бы был брак втроем: я, Вася и его мама.

– Ну да, атасный был бы тандем. А тебе мой брат понравился?

Я поперхнулась кофе и большими глазами уставилась на Диану. Та смотрела со смешинкой. Я поняла, что она опять просто любопытствует.

– Он красивый, но не в моем вкусе, – последнее добавила поспешно, ибо глаза напротив после первого предложения вспыхнули. – Ты хочешь сказать, что у твоего брата проблемы с противоположным полом? С трудом верю.

– После его развода мы ничего не знаем о его личной жизни. Все усложняется тем, что он живет в Москве. Каждый его приезд домой сопровождается смотрами, мама пытается за две недели его пребывания максимально показать кандидатов....

– Но он вежливо отказывается от предложенных вариантов.

– Как ты догадалась?

– Ну, он не производит впечатление человека, которому можно навязать свой выбор. Выслушает, но сделает все по-своему. А вы видели его жену?

– Пару раз. Инна предпочитала проводить отпуск на европейских курортах, папа с мамой очень грустили, когда Дамир приезжал один, без жены и внука. Скажу так, посмотрев на Инну, сразу понимаешь, что ей кроме денег ничего не нужно.

– Ты ошибаешься. Я не думаю, что твой брат бы женился

на такой эгоистке.

– Ну да, – Диана усмехнулась, быстро потыкала пальчиком в свой телефон и через пару минут протянула его мне. С экрана на меня смотрела эффектная пепельная блондинка с большими голубыми глазами. Она была настолько хороша, что с трудом верилось, что это настоящий человек. Девушка была сфотографирована на фоне бирюзового моря во весь рост, стоя на носочках. Я сразу же захотела быть хоть немного похожей на эту красавицу. Собиралась вернуть телефон Диане, но та покачала головой. – Ты полистай дальше.

А дальше каждая фотография была краше другой. Словно картинки. Тут рука замерла. Девушка стояла на причале, рядом был Дамир, держа на одной руке смеющегося ребенка, а другой обнимая Инну. Внизу стояла подпись на английском «family» и розовое сердечко. Сложно было судить по этой фотографии, какие отношения были между людьми, так как Дамир и его жена были в солнечных очках. Лишь ребенок не скрывал своего счастья и смеха.

– Мальчик очень милый.

– Денис, он действительно классный. Я бы сказала космический какой-то. Жаль, что Инна не разрешает его вывозить из страны без себя, – Диана тут же замолчала, словно поняла, что сболтнула лишнего. – Поехали домой.

– Да, конечно, – поспешно согласилась. Всю дорогу размышляла, почему ребенку не разрешаю видиться с родными по отцовской стороне? Ведь, по сути, он сын как Дамиру, так

и Инне, оба имеют одинаковые права. То, что Дамир скучает по сыну, я уже поняла ночью накануне, когда он подогревал мне молоко.

Часы пробили девять вечера. Я сидела за ноутбуком – Диана быстро обучила меня азам – и просматривала сайты по недвижимости. Сама Диана колдовала на кухне, дразня соблазнительными запахами. Мы перекусили, когда вернулись, но основного ужина не было – ждали Дамира. Когда хлопнула входная дверь, мы одновременно встrepенулись. Появился Дамир. Он снял пиджак, посмотрел уставшим взглядом и ушел мыть руки. Я закрыла ноутбук, и мы с Дианой накрыли на стол. Дамир выглядел уставшим, словно весь день решал всемирные проблемы. Мы ели молча. Диана обеспокоенно посматривала на брата, но не задавала вопросы. Мне было неловко пристально его рассматривать, поэтому я периодически кидала быстрые взгляды в его сторону. Под глазами залегли тени, или это ресницы отбрасывали тень, так как смотрел он в тарелку. В этот раз рубашка была расстегнута на две пуговицы, рукава закатаны до локтя.

– Дамир, с тобой все хорошо? – не выдержала Диана, сердце сестры, видно, сжималось от тревоги. Он медленно поднес вилку ко рту, только потом поднял глаза. Все, что его терзало, было спрятано за вежливым вниманием. Я интуитивно чувствовала, что днем у него случилось что-то серьезное, выбившее из привычной колеи. Может какой-нибудь проект провалился, и он переживает? Или с родными что-то, он ду-

мает, как Диане мягче сообщить неприятную новость?

– Со мной все хорошо. Просто был сложный день.

– Мама звонила, переживает за тебя.

– Мама в своем репертуаре.

– Ты же никогда ей не скажешь, что на самом деле происходит?

– Я не обязан каждому рассказывать про свои дела. Если мне захочется поделиться, обязательно расскажу. А пока не трогай меня.

– Дамир, ты же знаешь, что мы всегда с тобой! Всегда! – на лице Дианы отражались все эмоции. Ей так хотелось войти в душу брата, его нежелание впускать кого-то, обижало ее. Слезы стояли в глазах. Дамир отложил вилку, откинулся на стуле.

– Ди, я все знаю, но давай без эмоциональных сцен. Тем более мы ни одни, – карие глаза выразительно посмотрели на меня. Что ж, он в очередной раз прав, зачем постороннему человеку знать про весь сор в избе. Но Диана себя накрутила, она вскочила на ноги и убежала в свою комнату. Мне показалось, что Дамир кинется следом, но он взял стакан воды и смотрел на меня.

– Как прошел день? – вежливый вопрос, он скорее всего пытался сгладить неловкость от ухода сестры. Я внутренне собралась, мне нужно было найти в себе силы перебороть робость перед ним и попросить о помощи.

– Мы искали квартиру для меня.

– И как успехи?

– Вы оказались правы, самостоятельно выйти на хозяина невозможно. И хотелось что-то пригодное для житья. На мой бюджет предлагают такое жилье, что страшно не то, что жить, а просто войти. Я хотела попросить у вас помощи в данном вопросе. Понимаю, это возможно выглядит как наглость, но, кроме вас, у меня нет знакомых в Москве.

– Я подумаю над твоей проблемой. Начинай искать работу.

– Вы, правда, поможете? – не поверив ему с первого раза, переспросила. Уж слишком все просто оказалось. Дамир сузил глаза, поджал губы, потом нагнулся в мою сторону, вперив глаза в упор.

– Не люблю, когда во мне сомневаются. Не обещаю, что все решу за один день, у меня других забот хватает, кроме тебя.

– Спасибо, – прошептала я. Когда он встал и хотел убрать тарелки со стола, поспешила его остановить. – Не надо. Я уберу. Вы идите отдыхать.

– Спасибо. И вроде мы вчера решили перейти на «ты».

– Я пока еще стесняюсь, – призналась, смущенно глядя на Дамира снизу-вверх. Он впервые улыбнулся и хмыкнул, затем направился к себе, предварительно взяв свой пиджак и оставив портфель. Мой взгляд непроизвольно скользнул по его спине, узким бедрам, заставляя учащенно биться сердце. Опять эти чертовы бабочки в животе стайкой кружились и

тревожили.

Проснулась. Сердце учащенно билось. Часы показывали четыре утра. Поспать бы еще немного. Голова раскалывалась. Наверное, менялась погода. Надо погреть молоко. В прошлый раз я отлично заснула. В коридоре свет не зажегся. Странно, датчик плохо работает, или я как шпион хожу? Крадучись, направлялась на кухню. Внезапно на кого-то наткнулась, чуть не закричала от страха. Мой рот прикрыли ладонью.

– Тихо, – от шепота знакомого голоса расслабилась, а через секунду меня словно парализовало. Дамир одной рукой обнимал меня за талию, вторая была на моем лице. Я бесстыдно прижималась к его обнаженному мускулистому торсу. Чувствовала под своей ладонью, как равномерно бьется его сердце, в отличие от моего, ощущала гладкость его кожи. Его дыхание щекотало, дразнило, возбуждало. Почувствовала, как что-то сладкое растекается по всему телу. Немного повернула голову, его губы почти коснулись моих. Рефлекторно приоткрыла их, облизнула кончиком языка, немного задев его. От этого жеста его тело внезапно стало напряженным. Темнота не позволяла рассмотреть выражение его глаз.

– Ты чего не спишь? – Дамир отстранился, убирая руки. Я была взбудоражена шквалом неизвестных мне чувств. Я очень хотела, чтобы его руки не просто держали меня, а ласкали, гладили, скользили по моему телу. Да и просто вернулись в первоначальное положение. Мне было уютно в этих

руках. И, черт, я ждала поцелуя. Глубокого, пожирающего, с переплетенными языками.

– Пить хочу! – во рту реально все пересохло. Он сделал шаг назад, пропуская меня. Торопливо подошла к барной стойке, где был графин с водой, и на ощупь налила воды в стакан. Когда жажда была утолена, медленно повернулась. Но Дамира не было. Дура! Думала, что он стоит и смотрит на тебя? Вспомни его жену и успокойся, на таких, как ты не смотрят с желанием! Эти мысли, как кнут, бичевали мое воображение, напоминая мне, что в Москву я ехала к Цареву. Так чего это вдруг вспылала чувствами к Дамиру? Ответа у меня не было.

Дамир

И снова здравствуй, бессонница. Особенно после эпизода в коридоре мне точно не уснуть. У ребенка оказывается далеко не малышовое тело. Я с уверенностью мог заявить, что под футболкой была довольно упругая молодая грудь. И еще у Маши мягкие губы, пахнущие почему-то клубникой. И этот чертов язык.

Вспомнил и стиснул зубы, наблюдая, как под тонкой простыней появился явственный бугор. Девчонку нужно куда-то поселить, подальше от моего сексуального голода. И да, пора бы какие-то серьезные отношения построить, хотя бы для здоровья, иначе переизбыток тестостерона сорвет башку и прощай здравомыслие. Кто там из последних подкатывал...

Напряг память, но из галереи кукольных лиц за последнее время достойной моего внимания не нашел. Как же это напрягает. Знакомиться, строить из себя влюблённого идиота, не обходить стороной конфетно-букетный период, дарить подарки, внимание, время и все для того, чтобы однажды оказаться в одной постели и понять, что в принципе она хорошая, но не в моем вкусе. А одноразового секса мне хватило с лихвой...

Так, завтра на повестке дня найти квартиру для малышки и сразу же ее переселить. Потом забыть. Нахмурился. Еще оставить свои контакты, на всякий пожарный. Надеюсь, что никакого пожара не случится. Еще Диана привязалась к новой подружке, видно по ней, весело проводят время – почти ровесницы, есть, о чем поговорить.

Спать... Еще один нервный рабочий день моя психика не выдержит. И так сегодня еле сдержался, когда одна группа накосячила, что хотелось уволить всех! Выдохнул, указал на ошибки и дал новый срок для устранения оплошностей и доведения дела до ума.

Маша... Ласковое имя. Можно просклонять в разных формах: Машенька, Машуня, Мария, Машулька... В сказках всех героинь так звали. Почти всех. И это имя мне всегда нравилось. Простое и без потайного смысла.

Улыбнулся в темноту, прикрыл глаза. Образ зеленоглазой сказочной девушки притаился в уголке сознания. Губы горели, вспоминая, как она невольно коснулась их своим языком.

3 глава

Маша

Третий вечер моего пребывания в Москве был тихим. Когда проснулась, ломала голову, как вести себя с Дамиром после произошедшего ночью, но его не оказалось дома. Если мы с Дианой спали до десяти, то некоторые в девять уже были на работе. Что ж, до вечера можно дышать спокойно, а после.... Думаю, Дамир не придавал никакого значения нашему столкновению, это я нафантазировала себе бог весть чего.

Села за барную стойку, наблюдая, как Диана суетится возле плиты. Ей нравилось готовить, поэтому вскоре перед моим носом появилась тарелка воздушного омлета.

– Вкусняшка. Твой будущий муж никогда не останется голодным, – еда таяла во рту. Диана улыбнулась, откинула волосы на спину.

– Георги легко угодить, он не прихотлив, в отличие от братьев – тем подавай что-то замысловатое. Мама вечно ворчала, что этих лбов не прокормишь, голову сломаешь. От обычной еды кривят губы. Хотя Дамир по началу ел все, не выбирал, а потом понабрался некоторых черт поведения Дани и Давида. Ах да, – девушка неожиданно вскочила со стула и куда-то умчалась. Я продолжала наслаждаться завтраком. Вскоре Диана вернулась и положила передо мной мобильник. Айфон.

– Что это?

– Телефон. Дамир сказал, что тебе нужно купить всего лишь симку.

– Но это же айфон! – я смотрела на серебристый телефон, боясь его даже в руки взять.

– А я думаю, что за откусанное яблоко! – Диана рассмеялась. – Бери. Дамиру он не нужен. Каждый раз, когда выходит новая модель, он тут же ее покупает, а старые складировать или отдает.

– А зачем он это делает? Не проще ходить с одним телефоном?

– Дамир айтишник, – увидев мой непонимающий взгляд, Диана пояснила, – он шарит в компьютерных технологиях, ему новинки всех гаджетов нужны для работы, поэтому айфонов, маков, айподов и прочей лабуды эппла в этом доме в избытке.

– Для кого-то это предел мечтаний, а для кого-то просто работа.

– Кто на что учился, – беззаботно ответила Диана, а я зависла на этой фразе. Учился. Никогда не думала, какую бы хотела выбрать себе профессию. Отсутствие права выбора привело к тому, что сейчас в моей голове творился настоящий хаос из-за поисков своего призвания. Да уж, еще одна тема для размышлений. Но это потом, после того, как определюсь с работой и жильем.

День тянулся лениво. Поковырявшись в интернете, выпи-

сала себе несколько вакансий, поставив вопросы над цифрой зарплаты. Данный вопрос хотелось бы уточнить у Дамира, он точно скажет, достойная оплата или нет.

Мы с Дианой сидели на диване и смотрели фильм. Каждый раз, когда на экране возникали ситуации с поцелуями, вспоминала ночное столкновение. Интересно, как он целуется? Губы, на взгляд, были чувственными.

– Диан, а вы с Георгием целовались? – робко взглянула на девушку. Та задумчиво посмотрела на меня, накручивая на палец прядь волос.

– Смотря, что ты имеешь в виду?

– Понятное дело, что не в щечку.

– По большому секрету скажу, только из братьев никто не должен узнать. Да, мы целовались, – карие глаза мечтательно затуманились, губы растянулись в загадочной улыбке. – Это просто невероятное ощущение. Как будто бабочки в животе порхают. Особенно, когда ты чувствуешь, как парень не ровно дышит, как напрягается его тело, как сильно бьется его сердце. Тебя дурманит его запах, его прикосновения, его дыхание. Его желание передается тебе. И становится поцелуев мало. Хочется более тесной близости. Я надеюсь, что в этом году мы поженимся, и, наконец-то, сможем полностью насладиться друг другом.

– Я тоже надеюсь, что твое желание сбудется. Почему твоя семья не хочет помочь ему со свадьбой? – щекотливую тему решила все же обойти стороной. Мне было как-то неловко

наблюдать, как глаза Дианы с каждым словом становились томными.

– Георгий гордый. Он считает, что всего должен достигнуть сам. Так как я единственная девочка, папа и братья ждут пышного торжества по всем канонам, когда будет гулять весь город. Дамир смеется над этим. Его свадьба была тихой. Они с Инной расписались.

– Они не хотели пышную свадьбу?

– Не думаю, просто на тот момент он не был настолько обеспеченным, как сейчас. Вот свадьба Дани была с размахом, гуляли три дня. Он женился в пятницу, гуляли до понедельника. Тебе обязательно надо побывать на настоящей грузинской свадьбе, там столько танцев, песен, что голова идет кругом!

– Может когда-нибудь.

– Я пришлю тебе приглашение.

– Ой, так неудобно, словно напросилась! Мне не хочется причинять вам неудобства.

– Успокойся, народу будет много, может тебе кто-то приглянется, и ты останешься в Грузии, – Диана хитро подмигнула. Я рассмеялась. Мы еще поговорили о свадебных мелочах. Девушка рассказала, о каком платье она мечтает, как видит свою свадьбу. В семь пришел Дамир. Мы с Дианой удивленно переглянулись – я уже поняла, что раньше девяти он не заявлялся, так что можно сказать пришел ни свет ни заря.

– Как прошел день? – он плюхнулся рядом с Дианой, об-

нял ее за плечи. Она доверчиво к нему прижалась. Сегодня выглядел довольным, глаза смеялись, губы улыбались.

– Мы весь день провели дома, Машка в интернете искала себе работу. Ты голоден?

– Нет, я после делового ужина, – зазвонил телефон, Дамир вытащил его из кармана брюк. Черные брови удивленно приподнялись, он резко встал и ушел вглубь квартиры. Был слышен только его приглушенный голос, но разобрать слова было невозможно.

– Я бы не отказалась от чая, ты как смотришь на это, Маш?

– Положительно.

Чайник включили, чашки поставили на барную стойку. Накрывать на стол не было смысла, ужинать никто не собирался. Минут через пять появился Дамир, задумчиво вертя телефон.

– Ты будешь чай? – Диана застыла возле полки с чашками, брат согласно кивнул и присел на высокий стул рядом со мной. Наши локти слегка коснулись друг друга, меня бросило в дрожь. В памяти тут же всплыла картина ночного столкновения. Прикусила губу, старалась не пялиться ему в растегнутый ворот рубашки.

– У меня, Маша, для тебя хорошие новости, мне сегодня позвонили и сообщили, что подобрали квартиру, – Дамир поднес чашку к губам. Диана восторженно захлопала в ладоши, а я поперхнулась от неожиданности.

– Я же тебе говорила, что мой брат может решить любой

вопрос.

– Диана, угомонись. Звонил отец, напомнил мне, что пора знать честь и гнать тебя домой. Ты все равно бестолково проводишь тут время, тем более у тебя сессия не за горами. И еще, – Дамир загадочно замолчал, заставив нас с Дианой напряженно вытянуть шеи. Его глаза смеялись, на губах была хитрая улыбка. – Сегодня Георгий приходил к отцу, звонил мне...

– И что? – Диана нетерпеливо заерзала на стуле, ее глаза были наполнены ожиданием.

– В августе у тебя свадьба.

– Боже! – Диана зажала рот и расплакалась. Неожиданно и искренне. Я сглотнула от обуревавших чувств, словно это только что меня сосватали и сообщили, когда будет свадьба. Она слезла со стула и кинулась обнимать Дамира. – Вы согласились?

– Конечно, дорогая, все прекрасно знают, как вы любите друг друга. Поэтому на выходных покупаем билет, и ты летишь домой, – он ласково заправил ее пряди за ухо, улыбнулся и вытер слезы. Затем обхватил ее за голову и прижался лицом к макушке. Не было сомнений в искренности их любви. Я даже позавидовала, что у меня нет такого брата. Столько нежности было в его глазах, не передать словами. Диана шмыгнула носом.

– Я пойду, позвоню Георгию.

– Конечно.

Мы остались вдвоем. Его колено постоянно касалось моего колена. Никак не могла понять, он специально так делал или нет? Мысль, что скоро буду жить отдельно, радовала и немного печалила. Я, кажется, успела привыкнуть к этим людям за столь короткое время. С другой стороны, они так много для меня сделали. Не каждый готов протянуть руку незнакомцу. За это отдельное спасибо.

– Завтра предлагаю съездить на квартиру. Она маленькая, недалеко от метро, надеюсь, что тебе понравится.

– В моей ситуации выбирать не приходится. И сколько за нее просят?

– Квартира моего знакомого, поэтому сойдемся на оплате коммунальных услуг. Прибыль ему не интересна. Что с работой?

– Для Москвы сорок тысяч это много или мало? Для меня такие цифры кажутся огромными, на прошлой работе я получала восемь тысяч, а тут предлагают сорок.

– Для меня это мало. Но я сужу со своей колокольни, со своими расходами. Если работа будет недалеко от дома, не будешь особо тратиться на проезд, то для начала неплохо. И потом тебе никто не запрещает подрабатывать. Глядишь, будешь дома шить на заказ.

– Я не настолько люблю свою профессию, чтобы заниматься ей еще в свободное время.

– А чем бы ты хотела заниматься? Вот чтобы было полное удовлетворение.

– Не знаю. Как-то не было времени подумать над своим призванием.

– У тебя вся жизнь впереди, чтобы определиться. Когда мне было восемнадцать, я знал только то, что буду работать сам на себя.

– В итоге так и получилось.

– Конечно, но для этого мне пришлось многим пожертвовать.

– Например?

– Например, семьей.

– Поэтому и развелись? – мой вопрос был вторжением на личную территорию. Дамир замолчал, уткнулся в чай, а я сожалела, что затронула данную тему. Не мое же дело, по какой причине не сохранился его брак. Но любопытство сгубило кошку.

– Думаю, нам лучше с утра съездить на квартиру, выходные обещают быть суетливыми, – Дамир улыбнулся, встал. Я чувствовала себя виноватой.

– Извини.

– Все хорошо, спасибо за чай, – как всегда вежливый. Ничто не говорило о том, что мой вопрос вообще прозвучал, и он его услышал. Хотя он его слышал, просто не посчитал нужным на него отвечать чужому человеку. Почему-то меня его молчание задело, обидело. Умом понимала все, но вот внутри что-то досадливо ныло.

Маша

Погода была дождливой. Периодически работали дворники. Я, отвернувшись от водителя, смотрела в окно. Мне было страшно. Почему-то такого страха не было, когда я убегала из дома, а сейчас с трудом представляла, как буду самостоятельно жить в столице. Сто пятьдесят раз напомнила себе, что Дамир не обязан со мной сюсюкаться, как заклинание повторяла, что он меня не оставит. Ведь мы в ответе за тех, кого приучили. Мне казалось, если Дамир исчезнет из моей жизни, исчезнет какая-то уверенность во мне, стабильность в реальном мире. Это было эгоистично не уходить от него, но его поддержка, помощь в решении проблем, молчаливое присутствие за спиной придавали уверенности, словно за мной был мощный ангел-хранитель. Ведь у каждого человека на Земле есть защитники, я, похоже, обрела его в лице Дамира. Правда, сам он об этом не знал и вряд ли так думал.

Искоса взглянула на Дамира. Он сегодня был в непривычной для меня одежде: в черных джинсах, кофейном джемпере с v-образным вырезом и кожаной черной куртке. Утренняя щетина завершала образ брутального мачо.

Сегодня пришлось встать рано, Дамир еще перед сном предупредил, что нужно съездить на квартиру утром, пока не было пробок. Диана спала, когда мы уезжали, наверное, всю ночь обсуждала с подружками свою предстоящую свадьбу.

Мы приехали в самый обычный жилой район, где-то меж-

ду центром и за пределами Москвы. Когда вышла из машины, улыбнулась. Не ограждённая территория, железная детская площадка, высокие серые дома, облезлые от краски скамейки возле подъездов. Это была привычная для меня обстановка. Это был мой мир. В доме, где жили Дамир и Диана, под пристальным взглядом охранников чувствовала себя самозванкой. И весь интерьер квартиры постоянно мне напоминал, что я тут временно, по ошибке.

Дамир уверенно направился к среднему подъезду. Я поспешила за ним. Он вызвал лифт, который оказался узкой кабиной с обклеенными рекламой стенами. Я смотрела куда угодно, только не на него. Мне все еще было стыдно за вчерашний свой вопрос про личную жизнь. Ехали мы до восьмого этажа. За все время, с самого утра, мы только обмолвились приветствиями на кухне.

– А если лифт сломается, пешком идти? – спросила, когда Дамир подошел к одной из четырех дверей и вставил ключ.

– Рассматривай это как бесплатный фитнес, в частности, кардио. Всегда ноги и пятая точка будут в тонусе, – он оглянулся через плечо и улыбнулся. Что ж, если шутит, значит, не сердится. Мне сразу стало так легко на душе, что улыбнулась ему в ответ. Некоторое время смотрели друг на друга, отметила, как потемнели его глаза, непроизвольно сделала шаг навстречу. Я чего-то ждала от него, но было ощущение, что наткнулась на невидимую стену. Похоже, Дамир мысленно от меня отгородился. Почему? Мне бы хотелось

стать его другом. Другом? Внутренний голос язвительно напомнил мне мои ночные фантазии и мечты, где образ Царева уверенно теснили карие глаза.

– Прошу, – Дамир распахнул дверь и жестом пригласил войти. Поблагодарив его кивком, прошагала в квартиру. Это была двушка. Первое, что бросилось мне в глаза, зачехленная мебель. Впервые видела такое в реальности. Только по телевизору наблюдала, как на Западе в домах, где долгое время не планируют жить, накрывают мебель. Осторожно прошлась по комнатам. В гостиной был диван, два кресла и тумбочка с телевизором. Во второй комнате, она была поменьше, друг напротив друга стояли две кровати, между ними был письменный стол и шкаф. Мебель не была новой, но и не выглядела, словно из советского периода. И, самое главное, мне тут нравилось. Было здесь что-то еле знакомое, но не могла понять, что. Я подошла к кровати и села. Осмотрелась. Чисто, уютно, не хватало только несколько мелочей, цветов на подоконнике, и квартира вновь станет живой. Еще наполнить запахом свежесваренного чая, печеньем.

В хорошем настроении ринулась искать Дамира. Он был на кухне и, видно, меня не слышал, потому что стоял вполоборота, смотрел в окно, думал о чем-то своем. Вся его поза была напряженной, какой-то агрессивной, словно он был не рад оказаться здесь.

– Мне все тут нравится, – подала голос. Он заметно вздрогнул, посмотрел на меня непонимающим взглядом,

словно задавал себе вопрос, кто я такая и что тут делаю. Это длилось всего мгновение. Потом его взгляд прояснился, посветлел, на губах появилась знакомая вежливая улыбка.

– Вот и отлично.

– Я готова сюда переехать, хоть сегодня. Пора и честь знать.

– Не гони лошадей. Диана слезно умоляла уговорить погостить у нас до ее отлета. Спешу тебя заверить, что в понедельник она уже улетает. Так что терпеть ее и мое общество осталось немного.

– Я вот думаю, мне огорчиться или порадоваться?

– Решай сама, я не знаю, в каких вы отношениях. Но мне кажется, что в самых добрых, ибо Диана редко к кому быстро привязывается, – он провел пальцем по подоконнику и вновь посмотрел в окно. А мне хотелось сказать, что говорила не о Диане, но Дамир сейчас казался отстраненным, погруженным в свои душевные дерби.

– Мне она тоже безумно нравится, – добавила я, скорее, для себя. Пора перестать уже придумывать несуществующие истории и вспомнить, ради кого собственно был совершен побег из дома.

– Вот и хорошо. В понедельник я тебя сюда привезу.

– И мы разойдемся, как в море корабли.

– Разойдемся?

– Ну, как бы да. Нам нет смысла встречаться больше. Только контакты друга оставь, чтобы я узнала, куда ему день-

ги отдавать, переводить.

– Друга?

Я нахмурилась. Дамир сейчас, по моим меркам, откровенно тупил, раньше такого за ним не наблюдала. Стала размышлять. Если квартира друга, решение сдать ее мне пришло вчера, когда Дамир появился дома после работы, то когда он успел взять ключи от нее, если никуда не уезжал из дома? Или у него были ключи, он типа присматривает за квартирой? Тогда друг в курсе, что его площадь планируют сдавать? Все свои мысли я хотела рассказать Дамиру, который потер рукой свой лоб и виновато улыбнулся.

– Я сегодня что-то медленно соображаю. Да, оставлю тебе его телефон.

– Вот и славненько.

Еще раз, обежав уже полюбившиеся мне метры, прикинула, что мне нужно купить в ближайшее время. Мы покинули квартиру. Когда спускались по лестнице, спросила:

– Интересно, твой друг тут жил с родителями или эта квартира куплена для сдачи? Заметила, что в столице многие приобретают жилье для сдачи. Отличный бизнес.

– Мой друг, – Дамир запнулся и замолчал, открывая подъездную дверь. – Он тут жил с мамой и бабушкой.

– О, его отец рано умер?

Дамир не ответил, подошел к машине, достал ключи, внезапно застыл, смотря на дом. Я заметила в карих глазах тоску, боль, сожаление. Взглянула на здание. Может тут его пер-

вая любовь живет? Почему он так расчувствовался?

– Отец жил с другой семьей, – его ответ заставил меня взглянуть на него, но Дамир уже садился в машину. Я поняла, что вновь затронула что-то личное. Чертыхнувшись сквозь зубы, поспешила нырнуть в салон. Больше не осмелилась задавать вопросы, потому что всю дорогу Дамир ехал с каменным лицом.

Дамир

Черт! Черт! Никогда выходные не были столь неудачными. Вернее, их начало. Столько времени не был в этой квартире. Уже забыл об ее существовании, пока Полина, риелтор, которая подбирала жилье для Маши, не вспомнила про эту жилплощадь. Я не замечал расходы на ее содержание.

– Дамир, у тебя же есть квартира, чего ты не сдашь ее по дружеской цене? А то поставил нереальные критерии для поиска, а сам и не предложил свою квартиру.

– Она не моя.

– Да ладно. Там сто лет никто не живет. Пусть девчонка поселится, и тебе толк будет – собственность под присмотром.

– Я подумаю.

– Вот и подумай, облегчишь мне жизнь.

– Тогда не рассчитывай на процент.

– А на ужин с тобой?

– Обойдешься.

– Жадина! И кому ты такой достанешься, – Полина училась со мной в одном классе. Наша дружба с годами стала крепче, как вино. Она единственная девушка, которая, будучи замужем, имела наглость со мной флиртовать. Благо ее муж был моим лучшим другом и предпочитал закрывать глаза на столь легкомысленное поведение жены. Это были те самые люди из прошлого, каким бы ужасным оно не было, которых я с удовольствием перетянул в свое настоящее и будущее.

И вот я привез Машу в эту квартиру. Внешне старался быть невозмутимым, а вот внутри... Когда переступил порог, воспоминания нахлынули волной. Единственное место, где я хоть на секунду мог выдохнуть, была кухня, а точнее окно. Не раз мелким залезал на широкий подоконник и сидел на нем, порой засыпал. За шторкой меня не видели, меня и не искали.

На вопросы Маши отвечать совсем не хотелось, потому что пришлось бы выдвинуть давно забитый наглухо ящик с прошлым, с разрушенными скелетами своей жизни.

Когда привез девушку обратно домой, оставил ее счастливой Диане, у которой теперь была только одна тема: свадьба. Позвонил Пашке, еще одному другу детства.

– Какие люди из Голливуда, – Пашка растягивал гласные, паясничал и кривлялся, за что хотелось его тут же треснуть.

– Не хочешь в клубе зависнуть?

– С телками?

– А можно без них?

– Дамир, так скучно, а как же согретая на ночь постель? Знаешь, я привык спать в тепленькой кроватке.

– Я тебе на тридцать три подарю водяную грелку, она точно будет всегда греть и не принесет тебе никаких неприятностей, – Пашка расхохотался, нисколько не обидевшись, я рассмеялся следом.

– Ладно, зануда, в прежнем месте, но учти, если ты ведешь жизнь монаха, это не означает, что я примкну к твоему движению.

– Ну, а ты попробуй толкнуть меня в омут блуда и разврата.

– Ловлю тебя на слове.

– Да пошел ты, – с улыбкой послал друга и отключил телефон. Что ж досуг на вечер я себе обеспечил. С Пашкой никогда не соскучишься, с ним можно было идти и по грибы, и в разведку – всегда прикроет, защитит, хоть и создает своим поведением образ разпиздяя.

Маша

Поздно вечером, развалившись на диване и держа большую тарелку попкорна, мы с Дианой смотрели новый фильм, который недавно вышел в кинотеатрах. Что-то про любовь. Что-то из Голливуда. Дамир, на мое удивление, ушел в субботний загул. Оказывается, у него есть друзья. Не, я, конечно, понимала, что он не будет нянчиться с двадцатилетней

сестрой, но почему-то думала, ему важно быть рядом с ней. К вечеру он расслабился, утренняя напряженность испарилась. Ушел веселым, насвистывая что-то себе под нос. Даже Диана удивилась его настроению.

– Ты не сноб морали? – Диана смотрела на меня таинственно, я уже понимала некоторые ее взгляды. Вот сейчас ей хотелось предложить что-то запретное, жутко интересное, неприличное.

– Не, моралист из меня никакой.

– Я весь день думала о будущем.

– О свадьбе что ли?

– Нет. О нашей личной жизни с Георгием. Я не наивная девочка, понимаю, что за эти два года Георгий не хранил мне верность.

– В смысле?

– Ну, что ты как маленькая. У парней есть свои потребности.

– Э-э, например? Что за потребности, которые нарушают клятву верности?

– Маш, ты словно из прошлого, понятное дело, что мы говорим о сексе.

– О сексе? А что, он так важен для парней? – и я увидела такой снисходительный взгляд, что мне сразу стало неловко за свое незнание жизни, за огромный пробел в этой теме. А что, у меня братьев нет, дома телевизор выдавался под цензурой, подруга данную тему тоже обходила стороной, так что

мне простительно не знать элементарных вещей про потребности противоположного пола.

– Дамир не придет до утра. У него как раз эти самые потребности, – Диана по-детски захихикала, а я сразу же представила, как ее брат целует какую-то девушку. Волна чувственности окатила меня с ног до головы. Размыто понимала, что дело не в поцелуях, но моего воображения не хватало на более четкие картины происходящего, кроме поцелуев и объятий.

– И что ты предлагаешь? Полистать странички в интернете о сексе?

– Не, я скачала эротический фильм. И мы его посмотрим.
– Э, на этом экране? – указала на огромный телевизор на стене. На нем целующихся смотришь с горящими щеками, а разглядывать что-то интимное... я уже начинала краснеть, как помидор. Диана кивнула и подошла к телевизору, она вставила флэшку, на которую был скачанный фильм, я выключила свет.

В груди все трепетало от предвкушения узнать что-то о запретном. Мы сели на край дивана, Диана нажала кнопку просмотра. Пока шли титры, переглядывались друг с другом и беззвучно тряслись от смеха. А дальше... Неужели так действительно происходит самое личное между двумя людьми?

– По-моему, это чистой воды порнушка, – но никто из нас двоих и не думал выключить. С приоткрытыми ртами наблюдали за развитием сюжета. Меня бросало в жар то от стыда,

то от жгучего интереса, холодным потом мы не обливались. От некоторых сцен у нас Дианой глаза вылезали из орбит, от вздохов и стонов кожа покрывалась мурашками. Мы чувствовали себя шпионами, которые подглядывают за другими. Но самым стыдным для меня стало то, что мои трусики увлажнились и захотелось прикоснуться пальцами к пульсирующей горошине между складочками. Меня волновали сцены посторонних людей. Хотелось как-то развязать узел, который стягивался внизу живота. Приходилось лишь сильнее сжимать бедра и радоваться полумраку.

– Я не пойму, она орет от удовольствия или от боли? – громким шепотом спросила Диана. – Что-то выражение ее лица неоднозначное. Или что это? Как понимать?

Я не успела ей ответить, потому что внезапно над нами загорелся свет. Мы, как дети, пойманные на месте преступления, одновременно вскочили с дивана на ноги и обернулись. Мне захотелось тут же провалиться сквозь землю. На нас прищурено, с отблеском ярости смотрел Дамир. Его губы были плотно сжаты, даже загар не сумел скрыть, как он побледнел. Мы же горели со стыда, опустив глаза в пол. За нами неизвестная актриса что-то говорила своему партнеру грудным голосом, заставляя того рычать подобно зверю. Отчетливо в повисшей тишине было слышно шлепанье или хлюпанье двух обнаженных тел.

– Это что за закрытый показ? – язвительно спросил он, оскалившись. Диана вздрогнула. Она нервно посмотрела на

меня. Дамир был основательно пьян. Он медленно подошел к дивану, взял пульт и выключил непристойный фильм, обрывая громкие стоны пары.

– Дамир... – я искренне сочувствовала Диане, она пыталась подобрать слова для объяснений, но не смогла. А брат смотрел колюче, зло.

– Что, сестричка, резко решила повзрослеть? Уж не думаешь, что Георгий будет в восторге от твоих «знаний» в постели? Пусть и в теории. Предоставь мужу возможность научить тебя азам секса или любви, – его слова ехидным тоном били, как пощечины. Повернулся ко мне, широко ухмыляясь – А ты, Маша? Просвещаешь или просвещаешься?

– Второе.

– Во как, – черные брови удивленно вскинулись. – Я думал, что ты в этом вопросе поопытнее будешь. Облом. Ха-ха, какие планы строил, идиот, – Дамир рассмеялся, скинул пиджак и, закатав рукава, направился к бару на кухне. Достал бутылку виски, стакан и лед. Мы с Дианой, как замороженные, подошли к барной стойке и смотрели на его действия. Первый стакан он выпил залпом, налив второй, повернулся к нам. – Что вы хотели ТАМ увидеть? Жесткий трах во все дырки? Я бы посоветовал сначала для ознакомления почитать анатомию тела, вдруг не знаете, как устроены мальчики, – его смех был иронический, едкий, но мы чувствовали, что он злился не на нас.

– Дамир... -Диана осторожно присела на краешек барного

стула, я тоже рядом примостилась. Было жутко и волнительно находиться под прицелом хмельных шоколадных глаз. Дамир опустил голову и болтал жидкость в стакане.

– Почему девушка так громко стонет? И неужели, хм, когда вас, хм, там лижут, это приятно? – Диана решила задать все свои мысленные вопросы, пока брат молчал. Он не затопал возмущенно ногами и не размахивал руками. Я краснела вместе с ней. Дамир как-то обреченно выдохнул, допил виски.

– Я, наверное, утром сто раз пожалею о том, что вообще разговариваю с вами на эту тему, но попробую ответить на вопросы, ведь запретное всегда манит, – Дамир подошел к столу, посмотрел на нас, улыбнулся уголками губ. – Они стонут, если секс без принуждения, от удовольствия. Секс довольно приятная вещь, особенно когда все взаимно и горят оба, а не один из двоих. Тогда хочется всю нежность, ласку обрушить на партнера, хочется видеть, как параллельная Вселенная отражается в глазах напротив, слышать, как стонут от тебя самого, от твоего тела, движений, прикосновений! – на меня устремились темные глаза, в глубине которых плавился шоколад, а я плавилась вместе с ним от одного хриплого голоса Дамира. Волосы на моих руках стояли дыбом, а мурашки бегали стайкой по всему телу. – Лизание, как ты Диана обозвала некоторые действия, имеет литературный термин – минет. Ты просто отдельно уделяешь внимание мужскому члену, как и мужчина, ласкает влагиалище

языком, губами... – у меня закружилась голова, стало трудно дышать полной грудью. Губы Дамира слишком чувственно изгибались в незнакомой улыбке, глаза слишком жарко смотрели на меня. – Качественные оральные ласки доставляют одинаковое удовольствие, как и непосредственно секс.

– Качественные ласки? – переспросила Диана, ловя каждое слово, вид у нее был, словно она находилась на самой интересной лекции. Я была напряжена и возбуждена. Наконец-то, поняла свое состояние. Ее брат раздевал меня глазами, я физически ощущала, как воздух нагревался возле шеи, спускаясь ниже к ложбинке груди. И угораздило сегодня надеть майку с кружевом по краям, Диана одолжила из своего гардероба, сказав, что это последний писк моды – носить одежду в стиле пижам. Я сглотнула. Дамир медленно повернулся ко мне боком, переключаясь на сестру. Когда смотрел на Диану, слегка трезвел, но едва переключался на меня, глаза звали согрешить.

– Да, малыш. Качество приходит с опытом, – он улыбнулся, облачиваясь на столешницу одной рукой, а второй вновь наливая алкоголь в стакан.

– А опыт с годами, – обреченно выдохнула Диана, надув губы.

– О нет, – Дамир расхохотался, взял стакан, отпил виски. – Моей бывшей жене годы не потребовались. Опыт – это практика. А этого было у нее хоть отбавляй, – карие глаза внезапно вспыхнули сдерживаемой агрессией. Я испугалась.

Понимала, что злость направлена не на нас, но все же было неприятно находиться под его неподвижным взглядом. Мы с Дианой мельком переглянулись. Дамир резко тряхнул головой, словно отгонял от себя демонов. – Все, ознакомительная лекция окончена, идите спать. И не напоминайте мне утром, что я вам тут натрепал.

– Спокойной ночи, братишка, – Диана обогнула стойку, обняла его за шею, чмокнула в небритую щеку. Он взворшился, волосы на голове, подмигнул. Когда мы встретились глазами, мне вновь показалось, что карий взгляд меня куда-то приглашал. Неуверенно улыбнулась, тихо произнесла: – Доброй ночи.

Дамир приподнял стакан, молчаливо пожелал нам приятных снов. Перед тем как завернуть в коридор, я обернулась, он смотрел на меня в упор. Немного растерялась, так как не понимала причину такого пристального внимания, не понимала почему трепещу под его взглядом. Нерешительно помахала ему рукой и скрылась в комнате. А ночью спалось мне беспокойно и влажно – мне снилась близость Дамира со мной во всех подробностях, что успела запомнить из фильма.

Дамир

Спроси, как провел выходные, скажу – как в тумане. Со всем забыл, что с Пашкой полумер не бывает. Как там Константин Толстой писал: «Коли пир, так пир горой». Ну в на-

шем случае, «коли пить, так уходить в запой». Как пришел домой, смутно помню, вроде доехал на такси. Вроде один, ни с кем не перепихнулся в туалете, как намекал Паша все время, пока возле нас крутились размалеванные девицы. А дома... Не, я понимаю, что девчонкам не десять лет, что на дворе век свободного доступа в интернет, любая тема без пароля. Но почему было дико неприятно, обнаружить их за просмотром какого-то дешевого фильма? Почему мне хотелось одну из них придушить, а потом повторить все, что она увидела? Я еще с ними болтал на тему секса! Слава богу, на следующий день никто даже бровью не напомнил мне о дискуссии, да и основную часть выходного отсыпался, потом провел за работой, лишь слушал за дверью суету сестры перед отъездом.

– Дамир! – визгливо заголосила сестрица из своей комнаты. Потер переносицу, взглянув на часы. До отлета оставалось три часа. Еще нужно потом отвести Машу на квартиру. И если к вечеру попаду на работу, хотя бы для подписей документов на завтра, можно будет сказать, что день удался.

– Я не знаю, где твоя любимая туфелька, – громко выкрикнул я, не парясь о том, что Диана вряд ли услышала меня. Поднес чашку с кофе к губам, читая последние письма в электронном ящике. Еще не видя никого, уже почувствовал, что нахожусь не один. Поднял голову. Рядом с барной стойкой стояла Маша, сцепив перед собой руки в замок. Ее волосы были заплетены в тугую косу, зеленые глаза смотрели

широко и испуганно. Она явно боялась предстоящего самостоятельного плавания в столице. Думать головой надо было, прежде чем сбегать из дома. Не мои проблемы, как и чем она будет заниматься и жить. И так во многом помог, другой бы на моем месте прошел мимо еще в первый вечер возле торгового центра, и никакая сестра не изменила бы его мнение.

– Чай? Кофе? – во мне проснулся вежливый хозяин. Девушка отрицательно покачала головой и присела на стул возле стола. Пожав плечами, вновь уткнулся в планшет. Развлекать нервную барышню не было настроения.

– Дамир! – в гостиную влетела Диана все еще в пижаме, держа в одной руке все-таки желтую туфлю. – Я не могу найти вторую. Это же мои любимые! Я без них не уеду никуда, – для верности своих слов даже топнула ногой.

– Окей, – спокойно отреагировав, я выключил планшет, взял со стула пиджак и направился к выходу, но не дошел даже до середины.

– Ты куда? – ошеломленно спросила сестра, хмуря свои черные брови. – У меня самолет через три часа.

– Да? – якобы удивленный я обернулся. – Ты же сказала, что без туфельки никуда не поедешь. Так я хоть успею толково провести свой рабочий день.

– Дамир! Ты издеваешься! – в меня тут же полетела та самая желтая туфелька. Увернулся, скривился, услышав за спиной жалобный звон. – У меня тут трагедия, а он ... он... – Диана разрыдалась и умчалась обратно в свою комнату. Все

это время Маша молча за нами наблюдала.

– Билет я сдам, а валерьянка где-то была на кухне, – улыбнулся девушке и сделал шаг, когда ее тихий голос меня остановил.

– Я, кажется, знаю, где ее вторая туфля, – не успел моргнуть глазом, как Маши и след простыл. Она вернулась через пять минут, торжественно неся злосчастную обувь. Подобрала с пола кинутую в меня желтую шпильку и направилась к Диане. Через некоторое время услышал радостный визг. Вздохнул, положил пиджак на диван и вернулся на свой стул, допивать кофе.

Маша вернулась ко мне. Рассматривал девушку поверх чашки. На ней был изумрудный свитер крупной вязки, который подчеркивал ее глаза. Бледная. Худая. Мама таких называет «скелетами». Даже Инну не миновал такой ярлык. Бывшая жена маниакально следила за своим весом и едой.

– Ну, определилась, что будешь дальше делать? Придумала наполеоновский план по завоеванию Москвы? – я говорил с иронией, но Маша улыбнулась, видно думала, что пытаюсь ее поддержать.

– Наброски есть. Завтра иду на собеседование. Надеюсь, повезет.

– Сильно не расстраивайся, если получишь отказ.

– Постараюсь отнестись к этому философски. Главное, найти работу до того, как закончатся деньги. Ты мне телефон друга дашь?

– Друга? – поперхнулся, не понимая, о чем она говорит. Пашки? Леника? Или чей номер я обещал? Маша нахмурилась, в глазах появилось подозрение.

– Хозяина квартиры, – пояснила девушка, щуря свои глаза. Черт! Черт! Идиот! Совсем забыл про эту байку. Рука автоматически потянулась к груди, потом вспомнил, что пиджак лежит на диване, домыслил, что дам сейчас ей свой номер и потом еще раз продублирую, когда протяну свою визитку, она сложит два плюс два и догадается, какое отношение я имею к квартире. А этого мне не хотелось.

– Да, конечно, – взял свой мобильник, лихорадочно соображая, чей номер дать. Леник. Точно. Он часто бывает в этом доме, будет изображать роль владельца недвижимости. Надо только его предупредить. Продиктовал номер, назвал имя. Почти не соврал. Маша неумело тыкала тонким пальчиком по экрану, набирая буквы.

– Давай еще мой внеси. На всякий случай, – протянул руку за телефоном, чтобы тут же скинуть ее номер себе. Маша не отпустила мобильник.

– Зачем?

– Как зачем? – мы смотрели друг на друга. Она с опаской, настороженно, а я недовольно, раздражительно. – Как хочешь, – буркнул. И правда, зачем мне очередной ненужный контакт в телефонной книге. Сам никогда ей не позволю, она тоже вряд ли наберет меня.

– Я буду скучать по тебе, подружка. Никогда не думала,

что смогу так быстро привязаться к тебе за столь короткое время, —Диана щебетала, как птичка, то обнимала Машу, то отстраняла ее от себя. —Не забудь про свадьбу. Ты приглашена. Дамир передаст тебе приглашение.

— Да, конечно, —Маша кивала, соглашалась. Она, видно, уже поняла, что с Дианой лучше согласиться, и пусть потом поступишь по-своему, но сбережешь себе нервы и время, если не попрешь против идей этой грузинской девушки. Сам так поступал тысячу раз. Диана не всегда и замечала, что не последовали ее совету, решению, требованию. А когда обнаруживала не состыковку, уже была занята другими вещами и махала рукой.

— Ди! Ты сейчас опоздаешь на самолет, — в очередной раз поторопил сестру. Регистрацию объявили десять минут назад.

— Вот вечно он портит момент, — Диана повернулась ко мне. — Несносный мальчишка, — улыбнулась и внезапно обняла, прижавшись щекой к груди. — Но самый любимый братишка!

— Я знаю, что ты меня любишь, у нас это взаимно, но давай ты сейчас сядешь в самолет и через три часа мне позвонишь и скажешь, как долетела, — сжал ее плечи, чмокнул куда-то в глаз или в нос, развернул на сто восемьдесят градусов и подтолкнул в сторону стойки регистрации. Диана взяла свой чемодан и поцокала в любимых желтых туфлях. Перед тем, как скрыться, обернулась и помахала нам рукой, посы-

лая воздушные поцелуи.

– Теперь еще тебя довезти, и я свободен, – я радостно улынулся, поворачиваясь к Маше. Она рассмеялась, покачивая головой.

– Мы тебя выбили из привычной колеи? – шли рядом, но не касались друг друга. – Напрягаешься, когда кто-то у тебя гостит?

– Это не часто случается, поэтому я готов вытерпеть единственный налет родственников. В частности, это бывает Диана, остальным хватает того, что я сам приезжаю в Грузию.

– Ты не скучаешь по братьям, родителям? – остановились возле машины, взявшись за ручку пассажирской двери, посмотрел на Машу. Скучаю?

– Я уже вырос из того возраста, когда по кому-то скучал.

– Это неправильно как-то. – неуверенно заявила девушка, садясь спереди. – Я скучаю...

– Тогда не стоило сбегать. – я жестко ее прервал. Зеленые глаза застыли на мне, сжал зубы. Прошлые обиды, безразличие дорогого человека, его холодность – все скрутилось в один комочек чувств. Довольно резко захлопнул дверь, отделяя себя от Маши. Выдохнул. Так, успокоиться, все давно в прошлом, мне уже не десять лет, и мне плевать до некоторых...

Поставил чемодан в прихожей. Маша смотрела на меня и взглядом приглашала пройти, но я отрицательно покачал головой. Это последнее место, где мне бы хотелось провести

даже час.

– Приезжала с одним рюкзаком, а теперь обзавелась чемоданом. – со смешком заметил я, рассматривая над головой девушки блеклый рисунок обоев.

– Это все Диана. – торопливо объяснила Маша. – Она сказала, что ей все равно нужен новый гардероб, который будет соответствовать новому статусу, а многие вещи еще с биркой, выкинуть жалко. А мы с ней в некоторых вещах совпали размерами. Даже некоторые туфли мне достались, хотя не люблю носить шпильки... Я их просто не умею носить.

– Научишься. Сейчас обоснуешься в столице и через месяц будешь отбиваться от женихов. – взялся за ручку двери, намереваясь покинуть квартиру.

– Дамир.

– Да? – обернулся. Маша стояла на месте, посредине коридора между двумя комнатами, теребила края своего свитера.

– Спасибо. За все. Мне повезло встретить тебя и Диану.

– В этом ты права, тебе повезло! Теперь будь осторожна, доверяй, но проверяй! – улыбнулся, подмигнул девушке. Она расплылась в лучезарной улыбке, мое сердце екнуло, но поспешно покинул квартиру. Каждому ребенку рано или поздно нужно повзрослеть и сделать самому свои первые шаги.

4 глава

Маша

Меня взяли на работу. Наверное, я должна была радоваться, что смогла все-таки зацепиться. Оказывается, если у тебя всего лишь диплом профучилища, небольшой стаж работы, отсутствие горящих глаз и готовность работать 24 часа в сутки – кадр ты еще тот. Твою фамилию внесут в список желающих, но вряд ли позвонят из пристойного места. Когда все приличные названия предприятий были перечеркнуты красным маркером, пришлось вчитываться в мелкие объявления с сомнительными условиями, но выбирать не приходилось. Хорошо было то, что швейный цех, скорее всего незаконный, находился с трех остановках от дома, где я жила. Тратиться на проезд не пришлось, выходила рано, к началу рабочего дня успевала.

Нас не считали людьми. Особенно доставалось тем, кто имел слишком белую кожу и светлые волосы. Нет, не били, но во взглядах мужчин с нерусской внешностью можно было прочесть презрение, даже ненависть. Я порой вздрагивала, когда ловила на себе такие взгляды. Хозяин цеха, Мурат, смотрел на меня с похотливым блеском, пару раз мимоходом лапал за зад, ощупывал мою мягкую часть. Хотелось двинуть ему коленом в одно место, но работа была важнее задетой гордости. Так что терпела эти прикосновения, благо дальше

не заходило. Хотя понимала, не ровен час и зажмет меня товарищ в подсобке в порыве своей горячей страсти. Каждый день я молилась перед работой за сохранность своей чести и жизни, а после – благодарила за прошедший день. Это было глупо, но в бормотании набора слов я успокаивалась.

С Дианой каждый день переписывались в вайбере. В основном писала она. Поэтому я была в курсе всех ее проблем и муках выбора какой-нибудь важной свадебной детали. В добавок у нее была сессия. Никто ее не понимал, девушка срывалась на женихе, грозя отменой столь долгожданной свадьбы. Но подозреваю, что никто ее крики всерьез не воспринимал, ибо Диана успокаивалась через полчаса и уже забывала причину своего срыва.

О Дамире не спрашивала. Про Дамира не думала. Старалась не думать. Но глаза сами искали его в толпе людей, по выходным я позволяла себе роскошь в виде прогулок по Москве, по всем популярным туристическим местам. Понимала, что в таких местах меньше всего шансов его встретить, но иногда ловила себя на мысли, что тот или иной мужчина чем-то на него похож.

Но Дамир – это Дамир, а главная моя цель – это Царев. Благодаря щедрости Дамира, подарившего мне айфон, я выходила в интернет. Так узнала, в каком театре работает Олег. Однажды поехала к театру, чтобы купить билет на ближайший спектакль.

– Так все билет распроданы. Даже на те спектакли, кото-

рые будут только в следующем месяце. – через окошко кассы на меня смотрела женщина в возрасте с голубыми тенями на веках, розовой помадой на губах. – Эти фанатки раскупают билеты, как горячие пирожки. – внезапно расщедрилась на пояснения билетерша. – И ты в ту же степь?

– Нет-нет. – торопливо закачала головой, неприятно удивленная реалиями жизни. – Просто посоветовали спектакль, говорят хороший.

– Это да. Если в главных ролях Царев, это обречено быть успешным. Харизма у парня фантастическая.

Улыбнувшись женщине, я вышла на улицу. Заметила, как в сторонке от театра стояла кучка девушек. Одни общались между собой, другие расхаживали вдоль тротуара и напряженно смотрели по сторонам. Они словно кого-то ждали. Тут подъехал черный внедорожник, и молчаливая толпа девушек превратилась в визжащую стайку сумасшедших. Они кинулись к машине, толкая друг друга – каждая стремилась оказаться первой возле дверей с пассажирской стороны.

Я понеслась за ними. Я не понимала, зачем это сделала, но, кажется, безумие передается воздушно-капельным путем. Кто-то неприятно толкнул в плечо, кто-то негодуяще прошипел в спину, когда я оказалась на два шага впереди, чем кто-то.

Внезапно открылась дверь. Внезапно мое сердце остановилось и рухнуло вниз, разбившись на мелкие кусочки. От счастья. На нас, толпившихся вокруг машины, стоя на под-

ножке, смотрел Олег. Мой Олежек. Я рванула вперед, но куда там было. Впереди стояли самые преданные, проворные и наглые фанатки. Он улыбался, немного уставши, немного заученно, но так знакомо.

– Олег! – мне бы закричать, только подать голос, чтобы он посмотрел на меня своими бездонными голубыми глазами. И сказка бы красиво закончилась. Но я лишь выдохнула его имя, всего лишь прошептала, еле шевеля губами.

Толпа сзади напирала, пока я находилась в своих романтических иллюзиях. Меня оттесняли все дальше и дальше от машины, в конце концов я оказалась вообще за пределами толпы. Я стояла в сторонке, мысленно крича ему обернуться ко мне, увидеть меня. Но Царев смотрел куда угодно, но только не в мою сторону, а вскоре, послав всем воздушный поцелуй, вернулся в салон машины, и автомобиль скрылся на территории театра.

Разочарование. Вот что осталось во мне после нашей первой реальной встречи. Я понимала, что жизнь – это не кино, что только в книгах герой видит свою Судьбу среди толпы таких же, как и она. Я все понимала, но почему-то от этого становилось не легче, а еще большее и тоскливее. Я чувствовала, как больно, когда ломаются крылья твоей мечты, как больно ступать по их осколкам.

Глотая слезы, шла вперед. Просто шла в никуда, обтекаемая людьми, как река обтекает булыжник. От быстрого шага стало жарко, расстегнула куртку, почувствовала, как про-

хладный ветерок пробрался под кофту. Слезы текли по моим щекам, я стирала их рукавом, а они все равно текли. Зачем мне теперь тут оставаться? Мне никогда не стать той самой, особенной, чтобы Олег сразу меня увидел. Мне не быть той, возле которой он замедлит шаг. Правильно мама говорила, глупая. Глупая.

– Маша. – возле моего стола остановился Мурат. Я подняла на него красные глаза, шмыгнула носом. Вот уже несколько дней меня знобило, я чувствовала, что горю, что температура шпарит нешуточная. Но дома не было градусника, а деньги закончились. В эйфории новой жизни, все свои сбережения я потратила в считанные дни, рассчитывая на скорую зарплату.

– Знаешь, ты девушка хорошая, исполнительная, но твоя вид меня беспокоит. Я должен тебя уволить.

– Почему сразу уволить? – возмущенно просипела, зайдя в приступе влажного кашля. – Мне всего лишь нужен больничный на пару дней.

– Ну вот и пойдешь на больничный. Мне больные не нужны.

– Мурат, глупо увольнять человека из-за болезни.

– Ничего не знаю, на твое место я вчера принял другую девушку.

– Это шутка? – я пристально всматривалась в хозяина, он покачал головой. За его спиной стояла незнакомая девушка,

которая с любопытством смотрела на нас. За месяц в цеху я ни с кем не познакомилась, все старались быстро делать свою работу – именно от количества сделанных тобой вещей зависела твоя зарплата. – Хорошо. Тогда отдай мои деньги, и я сейчас же уйду.

– Какие деньги? Ты ничего не заработала. Ты даже норму дня не выполняла. Ты приходила самой последней и уходила самой первой. Какие деньги? Деньги платят за труд, а ты бездельничала. – он кричал на меня, размахивая руками перед лицом. Я от страха, что Мурат может меня ударит, а это могло случиться, зажмурила глаза и сжалась. У меня закружилась голова. Мужской голос все дальше и дальше от меня отдалялся, а тело внезапно приобрело невесомость.

– Маша! – кто-то хлопал по щекам. Я приоткрыла глаза. Надо мной склонился Мурат. Приподнялась, чувствуя нечеловеческую усталость и слабость. Я почему-то была в кабинете у хозяина, хотя помнила, что мы разговаривали в цеху. – Все хорошо? – мужчина смотрел мне в глаза. Кивнула. Он выпрямился, подошел к столу, выудил из ящика деньги, подошел ко мне.

– Но тут всего тысяча. – жалобно прошептала я, чувствуя, что готова была расплакаться в эту же минуту.

– А на что ты рассчитывала? – он нисколько мне не сочувствовал. Он и не собирался добавлять что-то сверху полученной суммы. Я обречена умереть от голода. Мне даже домой денег не хватит.

Как доплелась до квартиры, как легла на кровать, не раздеваясь, не помнила. Я просто уснула.

Звонок в дверь заставил вздрогнуть от неожиданности, внезапно проснуться. Преодолевая слабость, я поплелась открывать. Не спросив, кто там, не посмотрев в глазок, распахнула дверь. На пороге стоял Дамир, рассматривая стены возле лифта. Он обернулся и застыл, долго смотрел на меня немигающим взглядом шоколадных глаз. Понимала, что на красавицу с глянцевой обложки не похожа. А вот он... он словно сошел с этой обложки. Идеально уложенные волосы, темно-синий костюм-тройка, глазам было больно от белизны рубашки, а из нагрудного кармана выглядывал белоснежный платок.

– Ты как себя чувствуешь?

– Хреново, – призналась я и, не дожидаясь, когда он сообщит следующую фразу, вернулась в спальню, и спряталась под одеяла. Если надумает уйти, дверь сама захлопнется. На какое-то мгновение погрузилась в дремоту, но ощутила, как рядом прогнулся матрас и на лоб легла прохладная ладонь.

– Ты температуру мерила?

– Нет.

– Почему?

– Потому что у меня нет градусника.

– Понятно.

Я не среагировала, когда он ушел – мне было все равно. Хотелось спать. Впала в какой-то поверхностный сон. Сон –

единственное бесплатное лекарство, которое было в неограниченном доступе.

– Маша, проснись, – меня потрясли за плечо. С силой разлепила глаза. В комнате уже было не так светло. Вечерело. – Давай снимем свитер, вылезем из-под одеяла. – Дамир сидел рядом без пиджака. Рубашка была привычно расстегнута на три пуговицы, рукава закатаны до локтя. Он осторожно приподнял меня над подушками, стянул свитер. От его прикосновений меня трясло больше, чем от температуры. Из-под полуопущенных ресниц наблюдала за ним, когда он протянул градусник. На столе уже лежали лекарства, стояла чашка с чаем и стакан с водой. И когда он только успел?

– Давай?

– Что?

– Градусник давай, – его брови сдвинулись в одну линию, когда он увидел температуру. Мне было все так же плохо, все так же все равно, что будет дальше. Я сползла, свернулась калачиком и прикрыла глаза. Дамир встал с кровати и вышел из комнаты. Однако приятно, когда за тобой ухаживают. Дома мама не позволяла разнеживаться, под ее строгим взглядом даже болезнь не задерживалась больше двух дней. Сейчас мне захотелось позвонить ей, услышать ее голос... Я пару раз набирала домашний телефон, даже звонила днем, хотя знала, что дома никого нет. Просто слушала гудки и думала, как там Маргаритка. Какие она новые слова узнала. Как Марина. Все так же холодна и неулыбчива. Как

там папа. Все так же пропадает в казенном гараже среди машин, мужиков и бутылок водки.

— Ну и где твоя больная? — незнакомый голос был бодрым, веселым. — Тебе еще повезло, что я оказался у матери.

— Она в комнате. — голос Дамира был спокоен и даже холодноват. Или мне показалось в больном сознании. От мысли, что в доме посторонний человек, пришлось заставить себя сесть, пригладить руками волосы. Когда мужчины появились, суетливо поправила одежду, натянула одеяло до груди. Незнакомый мужчина был полноватым, в очках, с красивой бородкой и широкой улыбкой. Его улыбка располагала к себе. Он уверенно направился ко мне, неся какой-то чемоданчик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.